

Земли Хайтаны

Автор:

Артем Каменистый

Земли Хайтаны

Артем Каменистый

Пограничная река #2

В одиночку прожить легче – природа запросто прокормит маленькое поселение. Но катастрофа забросила землян не в лучшее место: здесь главный враг не природа и крошечной армии против него недостаточно. Горят поселки, вереницы пленников бесследно исчезают на землях Хайтаны, вражеский флот показывает всю свою мощь. Вопрос объединения становится вопросом выживания, но решить его не легче, чем расправиться с армией хайтов.

Артем Каменистый

Земли Хайтаны

Глава 1

Ловко запуская очередной камень, Олег проследил, как тот трижды подпрыгнул, отскакивая от водной поверхности, и закончил свой путь на большой льдине, вяло идущей на слабом течении. Посмотрев под ноги, он не обнаружил других подходящих метательных снарядов. Нет, камней хватало, но все не то – слишком неровные или округлые, а для такого дела нужен гладкий, сильно уплощенный.

Отказавшихся от дальнейших поисков, Олег присел на бревнышко рядом с Добрыней и лениво произнес:

– Хорошо, что по осени корабли на сушу вытащили.

– Хорошо, – согласился вождь, – только ничего хорошего. Причал вон напрочь снесло, а мы его две недели строили.

– Место неудачное выбрали, надо было повыше, за косой, ставить. Там глубина хорошая, не всякий до дна донырнет.

– Это там, где тебя хайты искупали? – ухмыльнулся Добрыня.

– Именно там, – подтвердил Олег. – Как сейчас помню, ты тогда как раз за стенами прятался, да еще и в сортире закрылся для верности. Говорят, тебя именно там нашли, когда я появился.

– Поговори у меня! – беззлобно огрызнулся вождь. – Ну когда же это закончится?

Олег не стал уточнять, что имел в виду Добрыня, – и так все ясно. Ледоход, начавшийся почти две недели назад, надежно отрезал остров от внешнего мира. Корабли сохли на берегу, лодки тоже, разве что рыбаки иной раз пробовали походить в тихих заливах.

Не будучи знаком с норовом больших рек, Олег хорошо запомнил свой шок, когда под утро его разбудил дикий грохот. Оставив перепуганную Аню, он в одних штанах и с мечом в руке выскочил на стену, благо лестница на нее была в десяти шагах от крыльца, и только там увидел, что пошел лед. Поначалу это зрелище привело его в восторг, но только поначалу. Фреона и прежде не отличалась быстрым течением, а сейчас, разбухнув от вешних вод, почти стала. Примерно представляя ее протяженность, островитяне приуныли, понимая, что льдины будут спускаться не день и не два. В холодной воде они почти не тают, так что могут достать сюда даже от берегов далекого Сумалида.

Всякое сообщение с материком стало невозможно. Поселок охотников, оставшийся на правом берегу, время от времени подавал сигналы, показывая, что там все нормально. За зиму его худо-бедно укрепили, так что три десятка

человек могли чувствовать себя в безопасности при нападении шайки ваксов. Да что ваксы – даже хайты вряд ли сумеют взять укрепления с ходу. В середине зимы, пользуясь трескучими морозами, стены несколько дней засыпали снегом, поливая его водой. Теперь это укрепление простоит до мая, не меньше, а преодолеть его не так просто. Все это, конечно, хорошо, но теперь на остров перестало поступать свежее мясо, а без него приходилось несладко.

За зиму запасы истощились. Рыба, которой по лету кишела река, будто сгинула – рыбаки неистово пилили лед где только возможно, но сети приносили столь мизерный улов, что он не окупал усилий по его добыче. Крупная дичь откочевала на север и запад, в светлые леса, где можно было кормиться корой и нежными ветками кустарников. Траву на открытых участках скрыл снег с обветренным, прочным настом, сражаться с ним животные не желали. Несмотря на все усилия охотников, добычи становилось все меньше и меньше.

Островитяне начисто уничтожили популяцию фазанов, выследив в окрестностях всех птиц, укрывавшихся в плавнях, подъели запасы соленой и копченой рыбы, сушеных грибов и ягод, съедобных корней. Крупы, привезенные «Арго», уничтожили почти полностью, оставив неприкосновенный запас на семена. Несмотря на свое тяжелое положение, поделились кое-какими крохами с соседними, менее удачливыми поселениями, но сейчас не в состоянии никому помочь.

Было бы неплохо, если б им кто-нибудь подсобил.

Помимо продовольственных проблем Фреона принесла еще один сюрприз. Все знали, что будет половодье, но думали об этом как-то абстрактно – не верилось, что столь огромная река может капитально выйти из берегов. Оптимистично настроенный Алик с видом эксперта прошелся вокруг острова по льду, что-то меряя шагами и считая вслух, после чего уверенно заявил, что больше чем на тридцать сантиметров уровень не поднимется. Несмотря на явную абсурдность его действий, все почему-то свято уверовали в эту цифру, в лучшем случае высосанную из пальца. В первый день ледохода кто-то вбил в урез метровый кол, вымерив спичечным коробком указанную отметку.

Посмотрев в ту сторону, Олег покачал головой:

– Гляди, наш футшток затопило.

- Нет, - вяло возразил Добрыня, - его льдиной сбило, сам видел.
- Все равно уровень где-то под метр поднялся. У меня свой ориентир: вон от валуна только макушка виднеется, а он как раз на метр возвышался, я проверял.
- Откуда он вообще взялся, такой здоровый... А? Ты ж у нас геолог. Везде песок и щебень, а тут такой монстр...
- От нашей скалы отвалился, такая же порода. Это не единственный подобный валун.
- Да? А как же он сюда докатился?
- Пойди у него спроси. Ты что, лекцию по геологии хочешь послушать?
- Раз жрать все равно нечего, почему бы умного человека не послушать?
- Ты лучше подумай, как бы нам в лагерь охотников добраться. Льда уже поменьше стало, на ходкой лодочке можно попробовать проскочить.
- А можно и не проскочить. Если что, гибель верная, в такой воде долго не побарахтаешься.
- Больших льдин уже мало, в основном мелочь идет. Я бы, пожалуй, смог пройти.
- Подумать надо. Может, завтра и попробуем. Пару дней назад крупных льдин вообще почти не было. Откуда такие появились?
- Как только пошел лед, их на берег и на мели выдавило. Сейчас вода поднялась, вот и потащила их.
- Ишь какой умный! Все ты знаешь!
- Верно говоришь, не будь меня, ты бы давно пропал со своей тупостью. Вон Кабан топает со своей вершей, может, поймал чего?

– Не думаю. – Голос Добрыни был полон скептицизма. – Житейский опыт мне подсказывает, что если бы поймал, то не стал бы на новое место тащить.

Олег молча признал правоту вождя. И правда, кто станет пренебрегать уловистым местом? Здоровяк, проходя мимо, отрицательно покачал головой, отвечая на немой вопрос.

– Что, полный ноль? – уточнил Добрыня.

– Рак... Залез туда зачем-то, – ответил Кабан.

– А разве они по холоду не спят? – удивился Олег.

– Наверное, нет. Только что толку, никто ведь за ними не полезет.

Спорить с утверждением не стали: холодная вода не слишком манила для подобной деятельности. Поднявшись, Добрыня направился в сторону залива, где рыбаки без особого энтузиазма гоняли на лодке среди застывших льдин, напоследок буркнул:

– Еще пара дней – и будем песок жрать.

Посидев немного, Олег тоже поднялся, но направился в другую сторону. Пусть они и отрезаны от всего мира, но это не повод предаваться лени, подавая дурной пример остальным. Приятно, конечно, посидеть на теплом весеннем солнышке, но пора заняться более серьезными делами, убивая время, оставшееся до ужина.

В кузне вовсю стучали молоты – хозяйство Алика просыпалось с рассветом и успокаивалось только на закате. Вот уже третий день Олег мастерил себе щит. За зиму он нахватался полезных навыков у более опытных кузнецов и считал, что сумеет самостоятельно справиться с задачей. До этого ему уже удалось выковать хороший шлем – правда, не без посторонней помощи, – но основную работу выполнил своими руками. Выдумывать что-то оригинальное никто не стал – за образцы брали местное вооружение и доспехи. Возможно, они и уступают лучшим изделиям земного Средневековья, но других моделей у островитян не было.

Едва Олег переступил порог, как в уши ударил просто чудовищный грохот – главный молот бил редко, но зато на совесть. Удур вновь закрутил рукоять ворота, поднимая к потолку чугунную чушку, утяжеленную камнями. Она быстро и на диво ровно сплющивала куски металла, заменяя труд нескольких молотобойцев. Алик упрямо называл сей примитивный агрегат «прокатным станом». Олег потратил немало времени в жарких спорах, доказывая ему абсурдность подобного термина в этом случае, и давно уже махнул рукой. Какая, впрочем, разница? Хоть горшком назови – действует, и ладно.

Работая над щитом, Олег обратил внимание, что хозяин кузницы занят ревизией. Алик с озабоченным видом заглядывал во все углы, исследовал корзины с обрезками, пересчитывал пластины и чушки металла. Его озабоченность была понятна – за зиму островитяне извели почти все железо и руду, запасенные по осени. Были мысли попробовать наладить добычу в холодный сезон, но от этих намерений пришлось отказаться – слишком уж много потребуется усилий.

Еда закончилась, руда и уголь почти закончились, да и дрова давно вышли – люди вовсю уничтожали островную растительность. Хорошо, хоть без воды не остались. Предаваясь грустным размышлениям, Олег вбивал бляшки-заклепки в заранее прожженные отверстия. От сего высокоинтеллектуального занятия его отвлек звон сигнального била: звук был столь пронзителен, что пробивался даже через грохот молотов.

Бросив работу, Олег скинул кожаный передник, выскочил на улицу и поспешно направился к сторожевой вышке. Завидев, что туда же спешит Добрыня, махнул ему рукой, показывая, что успеет первым. Вождь кивнул, замедлил шаг: он знал, что в случае необходимости Олег сверху коротко обрисует ситуацию – карабкаться по крутым лестницам здоровяк не любил. Давно пора соорудить более прогрессивную вышку, но сдерживало отсутствие строевого леса: по зиме его доставлять нелегко.

Уже преодолевая последний пролет, Олег поморщился от очередного пронзительного звона, раздраженно закричал:

– Анька! Хватит лупить! Или ты думаешь, что кто-то тебя еще не услышал?

– Извини, я не думала, что ты уже рядом.

– Как ты сама не оглохла?! Я эту железяку непременно утоплю. Звук просто омерзителен.

– Зато слышно хорошо.

На этих словах Олег выбрался на площадку, не удержался от улыбки при виде жены, замершей со стальным прутком в руках. Слова парня явно остановили ее перед очередным ударом.

– Ну что стала? Собралась мужа по голове огреть?

– Хорошая мысль, – тут же ответила девушка.

Добрыня, наблюдавшей за встречей супругов снизу, недовольно заорал:

– Вы там еще целоваться начните! Задолбали своей великой любовью! Может, для разнообразия все же скажете, по какому поводу концерт?

Не отреагировав на слова вождя, Олег кивнул Ане:

– Ну? Что случилось?

– Сигналят!

Без дополнительных расспросов Олег подскочил к западному краю площадки, взглянул в сторону правого берега. Так и есть, в полосе пойменного леса, темнеющей выше желтоватых камышовых зарослей, ярко сверкнул солнечный зайчик. Сигнальщику пришлось подняться вверх по течению, чтобы поймать отполированным бронзовым диском отблески заходящего светила и направить их на остров. Еще несколько минут – и подобный номер вряд ли бы ему удался.

– Возьми бинокль, – предложила девушка.

– А ты смотрела?

– Да. Но ничего, кроме блеска, не различила. Слишком далеко. И что сообщить пытаются, тоже не поняла.

– Тогда и я смотреть не буду.

Олег нахмурился, не зная, что сказать вождю. Примитивная азбука, разработанная для гелиографа, не позволяла быстро передавать объемные сообщения. В основном она состояла из коротких условных сигналов, предусматривающих разные явления. Однако разобрать сейчас, что хотят сообщить охотники, не получилось. Добрыня, устав стоять под башней с задранной головой, крикнул:

– Ну что там?

– Охотники сигналият.

– И что хотят?

– Да не понять. Солнце почти село, сигнальщик, видно, с дерева работает, под большим углом. Ничего не понятно.

– Толку с этой азбуки!

– Нет, здесь никто не виноват. Час назад еще можно было нормально передать сообщение, но сейчас чудо, что вообще сигнал заметили. Они километра на полтора от лагеря поднялись, чтобы хоть как-то посветить.

– Ладно, спускайся вниз. Хватит орать на весь поселок.

Добрыня не был любителем долгих заседаний, большинство вопросов, как мелких, так и жизненно важных, он предпочитал решать на ходу. Вот и сейчас не стал заводить Олега в избу, просто поманив его за собой, направился к лестнице, ведущей на стену. Это было его любимое место. С этой стратегической позиции можно было наблюдать за внутренней жизнью поселка, но одновременно видеть и то, что творится за его пределами. По пути вождь непринужденно пнул в бок замешкавшуюся псину, не успевшую убратся с курса здоровяка:

– Пошла вон! Проститутка! Недолго тебе бегать осталось, все к тому идет, что плавать тебе в котле.

Отощавшее животное обернулось на Добрыню с укоризной, но он нисколько не усовестился:

– Олег, как ты думаешь, к чему эти сигналы?

– Думаю, что-то случилось.

– Случиться может всякое. С них станется: по бабам соскучились, вот и сигналият с тоски.

– Вряд ли, – усомнился Олег. – Не настолько они тупые, чтоб так шутить. Но и вряд ли кто на них напал. Если б в осаде сидели, то бродить по округе не получилось бы. Дымом бы сигналили.

– Вот и я так думаю, – кивнул Добрыня.

Достигнув вершины лестницы, он охнул и не в тему произнес:

– Смотри-ка! Отсюда сразу видать, что вода сильно поднялась. Остров наш раза в два меньше стал.

– Это ты загнул, – возразил Олег. – До половины еще далеко.

– Вон затон корабельный по самую скалу достает. Лесок с той стороны весь затопило.

– Так там и место самое низкое. Чему здесь удивляться?

– Все равно ничего хорошего. Скоро до стен вода достанет, ждать недолго осталось.

– Да, до стен точно достанет. Но ничего страшного не будет, дома затопить не должно.

– Твоими бы устами... Ладно, ты вот что... Вроде как говорил, что на ходкой лодке можно дойти до берега.

– Думаю, дело несложное. Как раз есть парочка подходящих лодок.

– Это те, что ты месяц назад с мужиками соорудил?

– Да, они самые. Как раз пригодятся: на широких идти опасно, у них маневренность низкая. Взять на каждую тройку крепких ребят: двое на веслах, один на руле и смотрит за обстановкой.

– Так на них и больше спокойно поместится.

– Знаю. Так лучше: если одна перевернется, людей сможет спасти вторая.

– Хорошо задумано, я-то сразу и не понял! Только если у них беда какая, то вшестером вряд ли получится помочь. Там сейчас тридцать три человека, такая подмога ничего толком не изменит.

– А почему ты решил, что на них напасть собираются? Может быть что угодно... Вдруг покалечился кто на охоте, вот и сигналият.

– Все может быть, – согласился Добрыня. – Однако не лежит у меня душа посылать сейчас туда кого-нибудь.

– А придется, – усмехнулся Олег. – И не кого-нибудь, а именно меня. Сам понимаешь, я ведь главный спец по «морским» делам.

– Крыса ты сухопутная и море только на картинке видел, – вздохнул Добрыня. – Ну где здесь море? Думаешь, раз по Фреоне попутешествовал, то теперь круче тебя и нет никого? Да я такие реки младенцем переплывал, причем не поперек, а вдоль. Весь твой опыт и трех копеек не стоит.

– Ты еще кулаком в грудь постучи, – усмехнулся Олег.

– Если в твою, то могу прямо сейчас. Ладно, думать тут нечего, надо разведать, что там такое.

- С утра пойду. Кто знает, может, льда поменьше станет.
- Разбежался! Так быстро он точно не сойдет.
- Да понимаю я, просто сам себя успокаиваю.
- Ты с такими мыслями лучше не иди, я ж не заставляю. Дело добровольное.
- Да схожу, схожу. Не думаю, что это слишком опасно. Неделю назад точно бы не прошли, а сейчас гораздо легче, так что не волнуйся.
- Добро. Кого возьмешь?
- Своих металлургов. Они сейчас рыбалкой занимаются, а раньше без конца меж островов гоняли, так что к веслам привычные.
- Ладно, пошли отсюда. На ужин уже зовут, надо посмотреть, чем нас сегодня порадуют.
- Мне спешить некуда, за меня Аня порцию получит.
- А ее разве сменили?
- Да. Она уже в столовую прошмыгнуть успела.
- С Аней ты с голоду никогда не помрешь. Где б себе похожую найти?
- Будто у нас невест мало! Бери любую, только такую, как Аня, не ищи.
- А что так?
- Да жалко тебя, ведь до смерти заговорит.
- Ты же живой!

– А я нашел с ней общий язык.

Посреди крошечной поляны чадил костер. Четверо мужчин мужественно терпели атаки клубов дыма – найти сухие дрова в эту пору было затруднительно. Один время от времени переворачивал ощипанную птичью тушку, насаженную на ошкуренную ветку, двое тоскливо наблюдали за его действиями. Несмотря на блеск голодных глаз, признаков большого аппетита заметно не было, что неудивительно, так как есть предстояло ворону. Даже хуже того – самую тощую ворону на планете. Ввиду ветхозаветного возраста она больше не могла летать, только благодаря этому обстоятельству ее удалось поймать.

Четвертый мужчина был занят весьма важным делом – натирал рану в бедре сосновой живицей. Рана выглядела нехорошо – шла от колена наискосок почти до паха, – правда, была неглубокая. Охотник, на которого вчера напала «великолепная четверка», оказал отчаянное сопротивление, не желая расставаться с одеждой, оружием и тушкой кролика. На тот момент четверка была пятеркой, но эту встречу один из них не пережил, скончавшись от потери крови. Вадиму повезло больше, хотя еще неизвестно, можно ли это считать везением. Надеяться на врачебное обслуживание было глупо – если рана загниет, умирать придется мучительно долго.

Поднеся ладонь к костру, раненый дождался, когда смола размягчится от жара, и, зашипев от боли, втер в разрез приличную порцию:

– Ну и зараза! И выглядит очень грязно. Не окочурюсь я от нее?

– Не должен, – поспешно утешил его «повар». – Мелкие ранки милое дело ею залеплять. Она и называется живица, потому как жизнь дает.

– Гарик, где ты видишь маленькую ранку? Да меня расписали будто косой! Говорил я, не надо было с этим охотником связываться. Дранные штаны да дрянное копье, вот и вся добыча. Курам на смех!

– Заткнись! – коротко заявил Рог, доселе молчаливо смотревший в огонь.

Вновь поднеся ладонь к костру, Вадим вздохнул:

– Уходить надо. Ничего мы здесь не высидим.

Гарик, принявшись к ароматам своего неприглядного кулинарного шедевра, вздохнул:

– Маловато нас. Вот бы десятка на полтора сколотить бригаду, тогда не пропадем. Да и встретят нас как правильных ребят, а не шаромыжников каких.

– Это ты шаромыжник, с Вадимом на пару. Мы с Антоном ребята хоть куда, это с первого взгляда видно.

Вожак не лукавил: крошечный отряд был четко разделен на две половины. Он и Антон последние, кто остались от маленькой группы, дезертировавшей с острова во время осады. Бурные события последующих месяцев превратили их в шайку мародеров, к которой присоединялось разное отребье. Несколько человек ушло, еще парочка погибла в крупной стычке. Но они сумели сохранить оружие и амуницию, прихваченные из поселка, так что выглядели весьма грозными воинами. На их фоне Гарик и Вадим не смотрелись, так что возражать не стали.

Впрочем, вождь не стал развивать тему своего превосходства, наоборот, согласился:

– Да... Прав ты, Гарик, прав. Делать здесь больше нечего, надо уносить ноги. Нищий край, голодные люди... Нет, пойдем на север, хуже, чем здесь, не будет.

– И правильно, – охотно поддержал раненый. – Нас в этих краях каждая собака уже знает, рано или поздно возьмут за жабры. Уголовного кодекса здесь нет, так что кончат без всяких церемоний.

– Как твоя нога? – поинтересовался Рог. – Идти сможешь?

– Легко! Только смолы больше намазать надо. Хорошая штука, будто клеем края стянула, никаких швов не надо. Заживет как на собаке, даже шрам затянется.

– Жди! Затянется он тебе! – хмыкнул Гарик, поворачивая вертел.

– Ну... может, маленько и останется, – частично признал Вадим. – Но все равно я еще с девками попляшу!

Вожак покачал головой:

– Плясун! Жаль, что охотник яйца тебе не отрезал: такие, как ты, не имеют права размножаться.

– Рог! Да ты чего такой злой сегодня? – обиделся раненый.

– С чего мне веселиться? А? Переться придется побольше сотни километров. Нас всего четверо, причем от тебя толку мало. К арбалету осталось три болта, а вся округа мечтает об одном: прибить нас максимально мучительным способом. Ну? И где повод для радости?!

– Да чего ты на меня орешь? – обиделся Вадим. – Я, что ли, в этом виноват? Остынь!

Вожак молча подкинул в огонь охапку веток, почти спокойно произнес:

– Ладно, проехали. Погорячился маленько. Завтра с утра уходим на север, нам здесь оставаться нет резона.

– Я не пойду, – спокойно произнес молчавший доселе Антон.

– Да ты что, вконец тронулся? – дернулся Вадим и тут же взвыл от боли в ране, куда нечаянно заехал пальцем.

– Цыц! – отозвался Рог. – Кончай базар! Я говорить буду! Антон, что это за номера?

– Я не пойду, – столь же спокойно повторил парень.

– Хорошо. Поняли. А теперь еще раз и на русском языке: почему не пойдешь?

– Ты знаешь.

Вожак хлопнул себя по коленям, хохотнул:

– Антоша, ну ты и кадр! Из-за этой белокурой сучки?

Парень молниеносным движением вырвал меч из ножен, приставил к горлу приятеля, покачал головой, угрожающе процедил:

– Не называй ее так!

Рог, ничуть не испугавшись, криво усмехнулся:

– Хорошо, будем называть ее «их императорское величие принцесса шалава первая». Доволен?

Антон стиснул зубы, покачал головой:

– Если ты хочешь меня разозлить, то движешься в правильном направлении.

– Меч спрячь, а то порежешься, – хмыкнул вожак. – И вообще, давно уже пора за ум взяться. Мало ли всяких Анек на свете.

Помедлив, Антон убрал меч, с затаенной обидой произнес:

– Ты обещал, что она будет моей.

– Обещал, – подтвердил Рог. – Только не уточнил, когда именно она станет твоей. На севере присоединимся к Монаху, рано или поздно он всех к ногтю прижмет. Будет Анька твоей, никуда не денется. У тебя целый гарем этих Анек будет.

– Я без нее никуда не пойду, – непреклонно произнес Антон.

Вожак вновь хлопнул по коленям:

– Ну дурак! Будешь в лесу объедками питаться, покуда тебе кишки кто-нибудь не выпустит?

– Буду, – обреченно вздохнул Антон.

Рог призадумался. Ему не хотелось терять хорошего бойца, резко ослабляя и без того невеликий отряд. Но и перебороть упрямство парня казалось невозможным. Впрочем... Идея, пришедшая ему в голову, была столь невероятной по нахальству, что он едва не расхохотался. Сдерживаясь, несколько раз хлопнул себя по коленям – это был его излюбленный жест, подходящий для многих случаев, после чего толкнул в плечо повара.

– Рог, ты чего?! – опешил Гарик.

– Ничего! Ты у нас вроде как раньше почтальоном был?

– Нет, водитель я: таксовал последние годы.

– Придурок, я не о Земле спрашивал. Ты ведь здесь одно время почтальоном бродил, пока к нам не прибился?

– Да. Работа непыльная, кормят везде, встречают хорошо... Только проблемы потом появились...

– Как же им не появиться, – хохотнул Вадим. – Мало того что прихватывал с собой все что плохо лежало, так еще и девок без спроса трахал. Такие вещи почему-то народу не нравятся.

– Заткнись! – оборвал насмешника Рог. – Вот что, Гарик, у тебя записи сохранились?

– Да. Но не все, я большую часть бумаги в боты по холоду запихивал, им амба пришла. Но одна пачка уцелела, да и картонок несколько тоже.

– Молодец Гарик!

– А на хрена тебе эти записи?

– Идея есть... Рисковая, но веселая. Под конец неплохо бы нашего Добрыню по носу щелкнуть, а если все пройдет как надо, то и Аньку с собой прихватим.

– Это как? – оживился Антон.

Рог сделал паузу, с превосходством наблюдая, как парня все более охватывает нетерпение, после чего с расстановкой заявил:

– Дело верное, но рискованное. За это ты мне будешь очень много должен.

– Что угодно сделаю! – неистово произнес Антон. – Только помоги!

– Ладно. Слушайте сюда...

Разувшись, Олег нацепил холодные шлепанцы, подошел к печке. Как он и предполагал, угли еще тлели, не зря он с утра закинул увесистую чурку. Достав нож, быстро нарезал тонких щепок, раздул огонь, загрузил порцию мелко поколотых дровишек. Захлопнул дверцу, а поддувало, наоборот, приоткрыл пошире. Прислушался и, лишь убедившись, что пламя загудело, снял куртку, повесил на деревянный гвоздь – меж бревен их было забито немало.

Все это Олег проделывал в полной темноте – дом свой, обстановка изучена до мелочей. Он вообще мог бы существовать без света, но вот супруга на это неспособна – пришло время позаботиться и о ней. Едва зажег свечу и бросил горящую щепку назад в печь, как по крыльцу простучали хорошо знакомые шаги, скрипнула дверь. Первым делом Аня споткнулась о высокий порожек, что происходило почти ежедневно:

– Олег! С этой деревяшкой надо что-то делать! Я опять едва миски не выронила!

– Под ноги смотреть надо. Сколько можно его задевать, ведь не первый день здесь живешь.

– Темно сильно, я его не замечаю.

– И не надо замечать, просто помни об этом.

– Я так не могу! Мне нужен свет!

– Прости, дорогая, но с электричеством у нас небольшие проблемы. И вообще, у нас этот диалог стал ритуальным. Если не ошибаюсь, вчера говорили то же самое, слово в слово.

– А холодно почему так? – не успокаивалась супруга.

– Потому что печку только сейчас растопил.

– Вот ты какой нехороший! Хочешь заморозить любимую жену до смерти.

Впрочем, развивать тему Аня не стала, хотя умолкнуть и не подумала. Просидев полдня на вышке в одиночестве, она, как обычно бывало в таких случаях, заливалась соловьем. В столовой ей явно не удалось выплеснуть скопившуюся лавину слов, так что пришлось отдуваться Олегу. Впрочем, он почти не слушал, что именно она говорит, лишь изредка поддакивал. Нет, за неполные четыре месяца совместной жизни девушка ему ничуть не надоела, скорее наоборот. Ему по-прежнему нравился ее голос, и он был готов слушать ее щебетание часами. Но при этом не собирался вникать в смысл – достаточно одной мелодии слов. Аня, похоже, прекрасно это понимала, но на мужа никогда не обижалась. Да и грех обижаться: где еще найдешь столь идеального собеседника – никогда не перебивает и не заснет на самом интересном моменте.

Впрочем, сегодня девушка была на удивление прагматичной и, свернув потенциально бесконечное описание замеченных за день косяков перелетных птиц, приступила к обсуждению более животрепещущих тем:

– Угадай, что у нас на ужин!

– Судя по запаху, вареные сапоги, – буркнул Олег, присаживаясь за стол.

– Не угадал!

– И что же, раз не сапоги? Грязные носки?

– Лучше. Остатки солонины сварили, да еще корней немного добавили. Вот какая замечательная похлебка!

Олег скептически посмотрел на содержимое миски, окунул в нее ложку, прощупывая дно, печально вздохнул:

– Кулинарный замысел хороший, но исполнение подкачало: солонину в котел явно забыли положить, а корни подгнившие.

– Нормальные корни, – возразила Аня. – Я их позавчера помогала чистить, гнилых почти не было, и никто такие в котел не бросал. Еще по куску сушеной рыбы досталось.

– От нее толку больше, чем от этой сказочной похлебки.

– Представляешь, хвосты и головы накопились, из них уху завтра будут варить. Уха из сушеной рыбы! Как-то не сильно аппетит возбуждает.

Олег, невозмутимо опустошающий свою тарелку, вздохнул:

– Радуйся, что хоть какая-то жратва осталась.

– Ничего, лед сойдет, рыбы опять наловим, много запасем, больше так голодать не будем. Да и не голодаем мы: кормят три раза в день.

– С такой кормежки не разговеешься. Нормальному мужику раза в два больше надо. А за кусок хлеба я вообще готов год жизни отдать.

– И где же его взять? Съешь мою порцию рыбы, мне похлебки хватит. Ты ведь знаешь, я много не ем.

– Ишь какая у меня супруга добренькая! Да кто тебя спрашивать будет? Отощала за зиму, одни глаза остались. Ну на кой мне такая жена? Выброшу, пожалуй, на улицу, а себе потолще девку найду.

Аня, ничуть не взволнованная пугающей перспективой, пожала плечами:

– Это все из-за того, что нас так много стало. Было бы как прежде, всем бы еды хватило.

Спорить с этим утверждением Олег не стал. Действительно, за зиму население поселка увеличилось прилично, перевалив через отметку в четыреста человек. К островитянам прибило несколько мелких групп, пришедших с севера, где людей вконец достала бескормица, нападения мародеров и набеги хайтов. Кроме того, к ним пришло немало погорельцев – пожары стали настоящим бедствием. Ненадежные печи, освещение лучинами, скученность деревянных хижин, зачастую утепленных связками сухого тростника... Полыхали поселки лихо – выгорая в течение часа, жители оставались без крыши над головой в двадцатиградусный мороз. Не приютить таких бедолаг означало обречь их на верную смерть.

Уничтожив содержимое миски, Олег взялся за рыбу. Она была не слишком соленая, так что можно не опасаться последующей жажды. Впрочем, ее было чем утолить – Аня подняла крышку в плите, установила неказистый медный чайник, самую ценную посуду супругов. Напиток, приготовляемый по рецепту Млиша из обожженных орехов, чем-то по вкусу напоминал кофе. К сожалению, сахара у островитян не было, мизерный запас меда давно вышел, так что приходилось мириться с горьким вкусом.

Аня, взявшись за свой кусок рыбы, как бы невзначай поинтересовалась:

– И что вы с Добрыней так оживленно на стене обсуждали?

Олег усмехнулся и ответил преувеличенно сурово:

– Сие есть великая тайна, не предназначенная для женских ушей!

– Тоже мне великий секрет, – фыркнула Аня. – Решали, как реагировать на сигналы из лагеря охотников?

– Раз такая догадливая, то почему спрашиваешь?

– А потому! Что-то подсказывает, что мой муж собрался в очередную авантюру. Скажи прямо: думаешь попробовать добраться до берега?

– Я женат на детекторе лжи! – рассмеялся Олег. – Нет, даже хуже: не успею соврать, а она уже всю правду выдает!

Не поддержав веселье супруга, Аня нахмурилась:

– Ты с ума сошел! Река белая ото льда, пройти невозможно.

– Не переживай, пройдем. У нас есть парочка подходящих лодок.

– Знаю я наши лодки: один хороший удар – и они разобьются.

– А кто тебе сказал, что мы ударяться собрались? Не бойся, возьмем шесты, с их помощью от любой льдины оттолкнемся. Лодки маленькие, легкие и подвижные, пройдем без проблем.

Аня покачала головой:

– Мой муж самый сумасшедший человек в мире! Ну почему ты всегда встрянешь в любую намечающуюся неприятность? Что, кроме тебя, некому?

– Да прекрати причитать, будто по покойнику! Дойдем нормально, не бойся, льда поменьше стало, к утру почище будет.

– Да, конечно! Почище! Будто я сверху не вижу! Сегодня льдина прошла длиной в сотню шагов! А ты говоришь: «почище»!

– Про сотню шагов ты загнула, и вообще, крупных льдин немного. Большая часть сошла, сейчас идут опоздавшие, их с мелей половодье поднимает. Так что не переживай, все будет нормально.

– И мне с тобой, разумеется, нельзя, – безнадежно уточнила Аня.

– Догадливая.

– А раз нельзя, то, значит, там опасно! Ты никогда меня не возьмешь, если чего-то опасешься!

– Неправда. По осени, когда ходили к порогам за купеческим кораблем, тебя с собой взял. А ведь плавание опасное, всякое могло случиться.

– Это тебе похоть мозги затуманила! – лукаво произнесла девушка. – Ты как раз дорвался до моего тела и не в силах был с ним разлучиться!

– В высшей мере странное заявление, – улыбнулся Олег. – Насколько мне помнится, за время плавания у меня не было ни малейшей возможности с тобой уединиться, чтобы воспользоваться упомянутым телом.

– Но ты все равно умудрялся это делать! – Не сдержавшись, Аня рассмеялась.

Олег тоже не сдержал смех, супругам было что вспомнить. Плавание в тот раз выдалось спокойным, так что максимальные переживания были связаны как раз с невозможностью уединиться. Из-за этого произошло несколько трагикомических историй, одно воспоминание о которых заставляло улыбаться.

– Ладно, Анька, ты сама прекрасно понимаешь, что тебе в лодке не место.

– Да понимаю я... Ладно, ты там поосторожнее... Хорошо?

– Само собой. Не волнуйся, я не из тех людей, что с гвоздем в руках на танки бросаются.

– И возвращайся скорее. А не то буду тебе изменять.

– Не будешь, – преувеличенно сурово заявил Олег. – Я тебе так лицо разукрашу, что на такой кошмар даже шимпанзе не польстится. Никогда тебя не наказывал, но за такие слова сам бог велел.

– Ой! Испугалась! – фыркнула девушка. – Это была шутка. Но помни: в каждой шутке есть доля истины. Так что не вздумай там задерживаться. Но и не спеши назад, если это будет опасно. Хорошо?

– И как, по-твоему, мне разобраться в этих противоречивых словесах? – вздохнул Олег.

Глава 2

Шест уперся в удобную выемку, Олег напрягся, стараясь задержать ход льдины, помогая лодке проскочить опасное место. За спиной лихорадочно работали гребцы, стараясь как можно быстрее проскочить в узкий канал, грозящий захлопнуться в любой момент. Расположение пассажира на носу не самым лучшим образом сказывалось на скорости, но с этим приходилось мириться – с кормы расталкивать лед практически невозможно.

Убедившись, что впереди более-менее спокойный участок, Олег обернулся, убедился, что со второй лодкой все нормально. Она существенно отстала и сместилась ниже по течению, но идти в такой обстановке рядом было невероятно трудно:

– Табань! – приказал он гребцам. – Надо подождать, пока ребята подтянутся.

Весла ударили в обратную сторону, лодка замедлила ход. От кормы тут же донесся противный скрежет – ее зацепила приличная льдина. К счастью, задумка Олега работала хорошо – вместо того чтобы пробить борт, они попросту отталкивали легкое суденышко. Главное – не давать себя подмять или зажать, но исполинов, способных на это, было немного. Хуже всего пришлось на стрежне, где течение ничуть не замедлилось – половодье на нем не отразилось. Дабы преодолеть опасную стремнину, пришлось спуститься почти на километр, согласовывая свой ход с потоком льда.

Теперь, когда трудный участок остался позади, можно было вздохнуть спокойно. Нет, опасностей еще хватало, но Олег не сомневался, что лодки пройдут. Даже вода, хлюпавшая под ногами, не вызывала тревоги. Не выдержав частых ударов, корпус дал течь. Но она была несмертельна – суденышко не нуждалось в серьезном ремонте, достаточно проконопатить щели – и будет как новенькое. Если не считать того, что дорога заняла более двух часов, переправу можно считать успешной.

Дождавшись отставшую лодку, Олег приказал грести дальше. Здесь, на спокойной воде, льда было немного, да и скорость его перемещения не внушала опасений. Не прошло и пяти минут, как они достигли плавней. Тростниковые

заросли сильно подтопило, и звериные тропы превратились в каналы, чем ловко воспользовались островитяне, добравшись по одной из них до полосы прибрежного леса. Его тоже залило, что было только на руку – лавируя между деревьями, лодки направились вверх, компенсируя потерянное расстояние.

Завидев впереди подозрительное движение, Олег предостерегающе поднял руку. Понятливые гребцы оставили весла в покое, заскрипели взводимые арбалеты.

– Это я, не стреляйте!

– Кто – я? – уточнил Олег.

– Брось придуриваться! Будто по голосу не узнал!

Из затопленных кустов выдвинулось неказистое плавсредство, сооруженное из парочки бревен, обвязанных охапками тростника. На нем стоял молодой мужчина с шестом в руках. Легкий шлем с мордой волка, плащ из шкуры медведя, кожаные доспехи, лук за спиной – не узнать этого человека было невозможно. Впрочем, Олег лукавил – голос он и в самом деле определил сразу:

– Да это наш Макс! Вот так встреча! Интересный у тебя корабль... Как называется?

– «Титаник», – огрызнулся предводитель охотников. – Сам бы попробовал на наших лодках по лесу поплавать, а я б над тобой посмеялся.

– Ладно, – успокаивающе произнес Олег, – я просто изумился встрече со столь грозным фрегатом в этих мирных водах. Ты нас здесь караулишь?

– Нет, грибы собираю! Решил вот с картошечкой поджарить. Кого мне еще здесь дожидаться? Вас, конечно. Дозорный шум поднял, едва вы от острова отошли.

Лодка достигла утлого плотика, Макс ловко пришвартовался с помощью грубой травяной веревки, перешагнул через борт, пожал руки всем присутствующим, напыщенно произнес:

– Я чрезвычайно горд встречей с такими насквозь отмороженными людьми! Это какими надо быть придурками, чтобы добраться сюда в такую пору!

– Поговори у меня, – огрызнулся Олег. – Сам нас вызывал, а теперь дурака валяешь.

– Ты чего? Никто никого не вызывал. Вы сообщение вчерашнее неправильно прочитали.

– Мы никак его не прочитали. Просто поняли, что кто-то что-то пытался просигнализировать.

– Понятно... Жаль, зря вы с такой прытью сюда поперлись, да еще в такую рань. Мы бы по рассвету сразу продублировали, пока солнце удобно стоит.

– Ладно, проехали. Что хоть за сообщение было?

– Ваксы появились.

– Много?

– Штук сорок. Но не это главное: они зверя какого-то пригнали.

– Что? – не понял Олег.

– Типа мамонта. Гонят его, прибить хотят, а у него совершенно другие желания. Бегают за ним туда-сюда, по одной долинке, тут неподалеку. Нас вроде не видели. Наверное, просто охотничий отряд, запросто могли прийти за сотню верст, преследуя этого зверя. В нем мяса не меньше трех тонн.

– Нам бы не помешало, – вздохнул Олег.

– Что, совсем сурово?

– Не то слово. Сожрали все что можно, теперь едим то, что нельзя. У вас-то как?

– Никак. Все живое уперлось за холмы: там, по долинам, в светлых перелесках им полегче. На открытых местах не появляются: днем все тает, а за ночь снежок лед прихватывает. Наст такой, что человека местами держит, но у нас ступни широкие, оленям на копытах тяжелее. Сам понимаешь, какая при таких делах охота.

– Совсем пусто?

– За все время два оленя и одна тощая косуля. Последнюю неделю только зайцев бьем да птиц по плавням гоняем. Да что же мы тут стоим посреди леса: поплыли в лагерь! Там хоть мяса пожрете от пуза.

– Не зря приперлись, хоть поедим нормально, – усмехнулся Олег. – И не мешало бы на диковинного зверя взглянуть.

– Переться далеко, да и ваксы могут заметить.

– Ничего. Есть у меня такое соображение, что три тонны мяса нам самим не помешают.

Олег пригнул голову, пытаясь уберечь глаза от солнечного сияния, отражаемого заснеженным склоном долины. Неплохо бы попробовать обойти ее по дуге, дабы оказаться с западной стороны, но подобный маневр займет не меньше трех часов – передвигаться на лыжах было невозможно, а наст держал плохо, то и дело охотники проваливались. Не стоит терять силы на столь сложные маневры.

Повернувшись к Макс, пристроившемуся по соседству среди вытявшихся валунов, маскирующих его голову, Олег тихо поинтересовался:

– И этого зверюшку ты обзывал мамонтом?

– Да.

– Слушай, ты хоть смутно представляешь, как выглядит мамонт? Я бы, мягко говоря, сказал, что он не слишком на него похож.

– А что мне было делать? Хомячком называть?

Возражение было дельным, и спорить Олег не рискнул.

Зверь и впрямь ничем не походил на мамонта, если не считать столбообразных ног и густого, длинного меха. Имелось некоторое сходство с собакой, а именно с таксой. Только очень уж огромная такса, да еще и с коротким, массивным рогом, увенчивающим костяную пластину, защищающую переднюю часть головы. Несколько подобных пластин, покрытых бугристыми наростами, виднелось на спине и боках, в промежутках между ними торчали клочья длинной шерсти. Местами она едва не доставала до земли, придавая животному комично косматый вид.

– Ладно, пускай будет мамонт, – согласился Олег.

– Бедный мамонт, – вздохнул в ответ Макс.

Зверя убивали, причем убивали медленно и жестоко. Вряд ли ваксы специально растягивали его мучения, им попросту трудно было справиться с такой добычей при помощи своего неказистого оружия. Десятки фигурок водили вокруг громадной «таксы» смертельный хоровод, раз за разом нанося удары копьями. Олег заметил, что они бьют исключительно по ногам, стараясь обездвигить животное.

Зверь, крутясь на одном месте, мотал головой и бил хвостом, стараясь достать врагов. Но те ловко уходили из опасной зоны, держась у боков. Добыча столь резко поворачиваться не могла – ваксы специально загнали животное в низину, засыпанную толстым слоем слежавшегося снега. «Мамонт» провалился в него по самое брюхо, в то время как каннибалы легко перемещались в своих снегоступах, не продавливая наст.

– Сейчас свалится, – заявил многоопытный Макс.

И точно, не прошло и минуты, как зверь испустил громогласный то ли визг, то ли вздох и рухнул на бок после удачного удара, перебившего сухожилие на передней лапе. Длинная туша забилась: животное пыталось поскорее подняться, но тщетно – сделать это в глубоком снегу было непросто.

Ваксы, только и ждавшие этого момента, бросились на зверя со всех сторон, остервенело тыкая в него копьями.

– Да они его будут неделю убивать, – заявил Олег. – Вон их деревяшки даже шкуру не пробивают!

– А им это не надо, – загадочно произнес Макс. – Смотри, что эти вонючки придумали.

Олег пригляделся и понял, что остервенелое избиение является не более чем отвлекающим маневром. Под его прикрытием парочка ваксов вскарабкалась на добычу, один уверенно приставил роговой кол в сочленение шейных пластин, второй с уханьем ударил огромным деревянным молотом. По ушам резанул истошный звериный визг, после второго удара он сменился хрипом – туша задержалась в агонии.

Каннибалы резво брызнули во все стороны. Вовремя – тело животного скрутило в дугу, хвост беспорядочно описал ломаный полукруг, подняв в воздух несколько центнеров плотного снега. На этом заключительном рывке агония завершилась – зверь больше не шевелился.

– Ишь какие хитрые! – уважительно произнес Макс.

– Тут удивляться нечему, – констатировал Олег. – Они охотятся на этих созданий не первый раз, давно выработали тактику охоты. Наверняка кол забили в самое уязвимое место.

– Похоже... Интересно, откуда вообще взялся этот зверь? Мы даже следов таких никогда не видели.

– Откуда я знаю? Не исключено, что пригнали его издалека, с запада или севера. Наверное, в «Красную книгу» занесен... как исчезающий вид. Здесь лесостепь, со всеми вытекающими последствиями: встречаются животные из обеих зон. Антилопы уживаются с оленями, медведи с шакалами, суслики с белками... Охотники даже обезьян встречали, если не врут. Почему бы не забрести монстру из какой-нибудь дремучей чащи?

– Обычно местные создания похожи на земные или абсолютно неотличимы, – заметил Макс. – Вон конопля точь-в-точь как наша.

– Не наша, а индийская, – язвительно возразил Олег. – А вспомни тайсов с соляных рудников – на медведей они похожи слабо. Да и без них странных тварей хватает, так что этот «мамонт» меня не удивляет.

Охотник возразить не сумел, и разговор затих.

Ваксы времени не теряли: деловито накиннулись на тушу, принявшись ее разделывать с завидной сноровкой. Олег понял, что такими темпами часа через два здесь останется голый скелет, а вереница каннибалов, нагруженных мясом, отправится в обратный путь. Макс, нетерпеливо поерзав, вкрадчиво поинтересовался:

– Ну так что? Нападаем?

– Да. Только подождем немного.

– А чего ждать?

– Тебе охота в мясе копаться? Пускай сами разделают, чтоб мы одежду не запачкали.

– Хитро придумано! – усмехнулся охотник. – Выходит, они сейчас на нас работают?

– Пускай поработают, – угрюмо отозвался Олег. – Не знаю, сколько здесь мяса, но не удивлюсь, если нам на месяц хватит.

Дикари, не подозревая о присутствии землян, трудились не покладая рук. Олег знал, что у ваксов исключительный нюх, но запах разделываемой туши не давал им почуять опасность. Он не сомневался в победе: каннибалов было сорок два, а с ним тридцать девять человек – численность практически одинаковая. Но в отличие от троглодитов, земляне имели более совершенное оружие и могли действовать сообща, не превращая бой в россыпь индивидуальных схваток.

Нет, ваксам победа не светит.

Дикари закончили свою кровавую работу часа через полтора – скорость впечатляющая. Все мясо они сложили несколькими кучами и, столпившись вокруг, принялись о чем-то спорить.

– Чего это они? – удивился Макс.

– Делят... наверное.

– А чего делить? Уходить надо.

– Скорее всего, они из разных родов. Слишком уж их много: ни в одном поселении не найти столько охотников. Вот и делят, кому сколько положено.

– Так они к мясу даже не прикасаются. И вообще, вряд ли все утащить получится. Что это за дележка?

– Ваксы утащат, силы у них хватает. Считают... наверное. Сколько кому положено в зависимости от вклада в общее дело.

– Так они такими темпами считать до вечера будут.

– Ты прав. Что поделаешь, с математикой у них слабовато. Ладно, пора начинать.

Олег осторожно сполз вниз, следом скользнул Макс. Охотники, просидевшие в снегу около двух часов, дружно поднялись, принялись подготавливаться к бою, все поняв без слов. Многие поспешно приседали и наклонялись, разминаясь перед схваткой.

Жестом подзвав всех поближе, Олег тихо обрисовал план схватки:

– Значит, так. Выходим шеренгой, без всяких хитростей, и начинаем бить их стрелами. Атаковать врукопашную не будем, нам потери ни к чему. Скорее всего, они бросятся врассыпную после первых же залпов. Преследовать их не будем: ваксы трусливы и никогда не возвращаются на то место, где их испугали. Но если их переклинит настолько, что кинутся на нас, то стреляйте как можно

чаще: надо нанести им максимальный ущерб, чтобы до нас добрались единицы. Понятно?

План был несложный, и вопросов не возникло. Заскрипели арбалеты, охотники с натугой наваливались на коромысла луков, натягивая тетивы. Выждав, когда все приготовления окончились, Олег направился вверх. Огибая его и рассыпаясь в стороны, туда же направились все остальные.

Как ни странно, но ваксы заметили чужаков не сразу. Олег успел выбрать удобную позицию и потянуться к колчану. Только в этот момент снизу донесся испуганно-яростный рев. Дикари наверняка уже сталкивались с землянами или слышали о них от сородичей, так что понимали, со сколь опасным противником столкнулись.

Выпустив первую стрелу, Олег с досадой понял, что за зиму подрастерял сноровку. Нет, он, конечно, тренировался, но в последнее время делал это все реже и реже – скудная кормежка не располагала к интенсивным физическим упражнениям. Результат налицо – вместо того чтобы попасть противнику в грудь, пронзил ему руку.

Выстрелив второй раз, Олег понял, что дикари не испугались. Дружно взревев, они бросились вверх по склону, размахивая разными смертоубийственными предметами. Многие оставили снегоступы внизу, где вокруг туши была утоптана приличная площадка, но даже в них не так-то легко преодолеть полсотни метров по скользкому насту.

Олег успел выпустить еще три стрелы, прежде чем вокруг загудели болы. Земляне прекрасно знали все недостатки данного оружия и, прекратив обстрел, попадали, вжимаясь в снег. Поднявшись после пролета снарядов, Олег отбросил лук назад, где он не пострадает в рукопашной, и выхватил меч.

Очень кстати – к нему, заноса дубину, подскочил первый вакс. Похоже, стрела в плече ему вовсе не мешала – вид у него был почти жизнерадостный, если не обращать внимания на явные признаки крайнего раздражения. Олег не стал терять время на замах – распластался в длинном выпаде, перебив дикарю бицепс. Он знал, что людоеды живучи и, прежде чем нанести ему смертельную рану, следует подстраховаться от удара по голове. Противник взвыл, выронил свое оружие, парень, делая вид, что собирается отскочить назад, ткнул его еще

раз, но уже между ребер.

Заметив краем глаза угрожающее движение, Олег инстинктивно пригнулся. Вовремя – над ним прогудел исполинский деревянный молот, доселе применявшийся для умерщвления мамонтов. Он сочно врезал по смертельно раненному ваксу, все еще удерживающемуся на ногах. Этот удар его все же подкосил, отбросив на спину. Выпрямляясь, Олег вонзил меч дикаря в брюхо, лишь потом поняв, что это уже лишнее – молотобойца пронзили сразу два копья.

Стычка, едва начавшись, тут же и окончилась. Каннибалы, в двух местах достигнув шеренги охотников, получили решительный отпор, после чего дружно помчались назад. Некоторые, самые медлительные, все еще швыряли болы и копья, но Олег не стал опасаться этого обстрела – повернулся за луком.

Зря – копьё, брошенное напоследок одним из ваксов, рвануло меховой воротник, вспорол плечо до самой шеи, после чего, отскочив от ворота кольчуги, бессильно воткнулось в снег. Не удержав равновесия, Олег рухнул на колени, с удивлением чувствуя, как горячий поток заливает спину и грудь. Странно, но боли он не ощутил и поначалу вообще не понял, что ранен. Только увидев обращенные на него взволнованные взгляды, понял: что-то не так.

Подскочивший Макс молча принялся стаскивать с него полушубок:

– Тихо! Олег! Не шевелись!

– Да нормально все, – ответил тот испуганным голосом. Только сейчас он понял, что рана может быть очень опасной.

Охотник разрезал рубашку, горестно вздохнул:

– Твою мать!

– Что там? – тихо уточнил Олег, боясь даже покоситься в сторону раны.

– Ничего хорошего! Да не бойся, жить будешь! Пробило твою кольчугу, но воротник выдержал, иначе бы конец. А так шея не пострадала, это главное. Сейчас... Эй! Мишка! Тащи свою сумку!.. Сейчас, потерпи, перевязать надо...

Кровь как из быка хлещет.

– Ладно, ты это... Иди распоряжайся. Без тебя справимся. Мясо... надо быстро его перетащить, до вечера. По темноте волки придут, сам знаешь.

– Да знаю я! Ты не дергайся, сейчас тебе Мишка рану заштопает, пока свежая.

Олег мужественно сжал зубы, готовясь к варварской процедуре. Лекарь остался на острове, так что придется терпеть – Мишка, выполнявший у охотников обязанности повара и санитара, безжалостно зашивал раны товарищей без малейшего наркоза. Некоторые при этом теряли сознание. Пока никто не умирал, но Олегу очень не хотелось открыть счет.

Впрочем, ему так и так не жить: Аня его точно убьет по возвращении – за неосторожное поведение.

Не меньше сотни человек столпились у кромки воды, с волнением наблюдая за приближающейся лодкой. Это были первые гости острова за последние две недели – никто не пытался к нему добраться в ледоход. Странно, почему рискнула эта парочка, да еще на утлой, неповоротливой лодке, явно сделанной руками ваксов. Подобные посудины мало подходили для сложных маневров между движущихся льдин. Как бы то ни было, но трудности незнакомцев не остановили – они успешно преодолели все опасности. Здесь, под восточной оконечностью острова, им больше ничего не грозило.

Лодка, не достигнув суши, встала накрепко на затопленном лугу. Двое гребцов спокойно убрали весла, разулись, закатали ветхие штанины, пошли вброд. Добрыня, встретив их на берегу, нахмурился – люди были незнакомые. Впрочем, не показывая вида, радушно произнес:

– День добрый, или, скорее уж, вечер добрый! Какая чума заставила вас в эту пору преодолеть Фреону?

Вадим, поморщившись, провел рукой по перемотанной правой штанине – рана ныла от холода. Но Гарик приветливо улыбнулся, компенсируя нетактичное поведение приятеля:

– И вам привет! А принесло нас сюда важное дело. Почтальон у нас в лодке при смерти. Очень просил, чтобы его поскорее на ваш остров доставили.

Толпа зашумела. Почтальоны, несмотря на не всегда достойное поведение, стояли особняком в иерархии землян. Они бродили по всему левобережью, в каждом селении находя кров и пищу, но расплачивались за это своеобразным способом – собирали анкетные данные жителей и зачитывали им списки людей, встреченных прежде. Если попадалась знакомая фамилия, уточнялись другие сведения: имя, отчество, возраст. В случае совпадения начинался настоящий праздник: почтальона богато одаривали, он рассказывал, где именно встретил этого человека. Каждый из этих бродяг таскал целые кучи исписанных блокнотных листов, кусков картона и табличек из древесной коры, у самых богатых записей было столько, что они зачитывали их часами. Естественно, что они пользовались специфическим уважением, и ничего удивительного, что нашлись смельчаки, готовые исполнить волю почтальона.

Правда, среди них хватало отребья, именовавшего себя почтальонами без особых на то оснований. Так что при всем уважении люди зачастую относились к ним с подозрением. Впрочем, вряд ли из-за мошенника кто-то станет так рисковать.

Утешившись таким выводом, Добрыня заявил:

– Хорошо! Сейчас доставим его в теплую избу, у нас отличный лекарь.

– Поздно, – фальшиво вздохнул Гарик. – Отходит он: доктор здесь не поможет.

– Ты вроде тоже ранен? – спросил вождь, указывая на ногу Вадима.

– Да, – кивнул тот. – Меня ранило в бою с бандитами. Тогда же досталось и почтальону.

– Ну и дела! – охнул Добрыня. – Совсем разум потеряли, уже почтальонов убивают!

Толпа загудела сильнее, некоторые начали было разуваться, дабы проследовать к лодке. Это в планы мошенников не входило – Гарик немедленно разразился

потоком слов:

– Люди! Почтальон умирает, но его записи сохранились. Много записей. Покуда он жив, надо поскорее их зачитать перед всеми жителями. Если кто-нибудь найдет родных, это скрасит его последние минуты. И еще, он очень просил встречи с Анной Карцевой. Есть у вас здесь такая?

– Есть! – разом закричали десятки человек.

Гарик достал из-за пазухи сверток с записями, протянул Добрыне:

– Вот возьмите. Пусть кто-нибудь зачитает.

Приняв записи, вождь заметил:

– Аня как раз обычно и читала – голос у нее звонкий, – повернувшись, он выкрикнул: – Эй, Егор, сгоняй к вышке, Аньку подмени! Серега, на вот, прочитаешь со стены... у тебя голос мертвого поднимет. Только пускай все соберутся.

Гудящая толпа потянулась к поселку, прослушать списки почтальона хотелось всем. Добрыня, оставшийся в одиночестве, завел с гостями разговор:

– Сейчас Анька прибежит, разберемся здесь, потом устрою вас на ночь в поселке. По темноте вам никак не вернуться... не пойму, как вы вообще проскочили на эдаком корыте?

Гарик поморщился:

– Да... страшно вспоминать. Сто раз на волосок от смерти были.

– А лодка-то знакомая, – заметил Добрыня. – Я ее по осени Кругову отдал, она у него в заливе стояла, с остальными. Как там посудины: не пострадали?

– Не, нормально там все. Их на берег повытаскивали.

– Понятно. И как в поселке дела?

– Все нормально, все живы-здоровы.

– Где ж нормально, если с голодухи пухнете? И что-то я вас, ребятки, не припомню...

– А мы новенькие, – встрял Вадик. – Недавно там.

– Это откуда же вы пришли?

– С севера. Месяц как пришли.

– Месяц? – изумился Добрыня. – Я три недели назад у вас был, с Круговым разговаривал, и со знакомыми мужиками – никто ничего не сказал про людей с севера.

– А что про нас говорить? – ухмыльнулся Гарик. – Мы вдвоем и пришли: толпой это не назвать. Вот и не посчитали это большой новостью.

Вождь нахмурился, покачал головой:

– Странно все это... очень странно. Слухи ходят, что на севере бандит крупный объявился, по прозвищу Монах. Лютует крепко, всех там под себя подминает. Мы ждем со дня на день наплыва беженцев из тех краев, так что любой, кто пришел с той стороны, вызывает немалый интерес. Вы тоже от Монаха спасались?

– Нет, – ответил Гарик и принялся рассеивать возникающие подозрения вождя: – Мы недалеко тут селились, от нас до краев, где Монах бродит, слишком далеко. Так, слухи иногда о нем доходят, но не больше.

– А чего ж в такую пору решили в большой поселок переселиться?

Ответить Гарик не успел – подбежала запыхавшаяся Аня:

– Здравствуйте! Где почтальон, который должен мне что-то сказать?

– Здравствуй, красавица! – осклабился Гарик. – В лодке почтальон, я тебя туда на руках отнесу. Тебе в воду лезть не стоит: холодная она.

– Успокойся, – остановил Гарика Добрыня. – Я сам ее отнесу. Силы во мне побольше, извиняй, но ты выглядишь полным хлюпиком. Уронишь жену нашего Олега в воду, он тебя под землей найдет и еще глубже закопает. Да и самому на этого почтальона взглянуть охота.

Бандиты с досадой переглянулись, но возражать не стали – нечего усиливать подозрения вождя. Тот спокойно разулся, закатал штанины, присел. Аня шустро пристроилась у него на плечах, не сдержавшись, рассмеялась:

– Но-о-о-о! Поехали, лошадка!

– Не нукай, не запрягала! И прекрати брыкаться, а то я не посмотрю на Олега, собственноручно в воду брошу. Да еще и место поглубже выберу.

Аня, ничуть не испугавшись подобной перспективы, спокойно произнесла:

– Сейчас дядя Николай подойдет. Наверняка почтальон и для него что-то важное скажет.

– Отец Николай, – поправил Добрыня.

– Для кого отец, а для меня дядя, – не согласилась девушка. – Ой! Неужели у почтальона известия о моих родных!

– Посмотрим, – заявил Добрыня, шагнув в воду. – И не голоси так радостно: помирает он.

– Ой!.. Мне не сказали. Я не знала...

– Теперь знаешь.

Гарик с Вадимом обменявшись зловещими взглядами, направились следом. Оба считали, что вождь заподозрил неладное, раз решил самолично взглянуть на умирающего почтальона. Его поведение их удивило: вместо того чтобы позвать вооруженных мужчин, он пошел в одиночку. Даже берег к этому моменту опустел – все бросились в поселок, откуда доносился зычный голос Сергея, зачитывающего списки.

Однако опасения бандитов были беспочвенны – Добрыня ничего плохого не заподозрил. Да, его насторожили некоторые противоречия в рассказе гостей, но на своем острове вождь чувствовал себя уверенно, не ожидая подвоха. Кроме того, свою роль сыграло то, что это были первые гости островитян за две недели. Им попросту надоело быть отрезанными от мира, и прибытие лодки вызвало бурю эмоций. Ее не избежал и Добрыня.

Великан прилично обогнал парочку бандитов, завис над краем лодки, с удивлением разглядывая содержимое. Всю кормовую часть суденышка покрывала лысоватая оленье шкура, разглядеть, что под ней спрятано, было невозможно. Склонившись еще ниже, он потянул край на себя и опешил, уставившись на ухмыляющееся лицо Рога. В свое время этот молодой мужчина доставил ему немало хлопот, став зачинщиком нескольких драк. Кроме того, лишь нападение хайтов остановило разбирательство о попытке изнасилования. К сожалению, этот мерзавец ухитрился сбежать во время осады, прихватив с собой группу дезертиров, сколотив из них разбойничью шайку, бедокуращую на левобережье. Встретить его здесь вождь не ожидал.

– Привет, Добрыня! – насмешливо произнес Рог. – Что? Удивлен?

Шкура отлетела в сторону, вскочив, Антон ухватил Аню за руки, потащил на себя. Девушка, опешив от неожиданности, не оказала ни малейшего сопротивления, лишь вскрикнула, падая в лодку. Рог пырнул Добрыню ножом, но неудачно: вождь успел отшатнуться, лезвие лишь полоснуло по боку.

Взревев, здоровяк отступил на шаг, выхватывая топор. Но Рог не полез в рукопашную, зловеще усмехнулся, поднял взведенный арбалет. Добрыня не был самоубийцей и, понимая, что от смерти его отделяет один миг, проворно бросился в воду, стремясь под нависающий борт. Здесь его и настигла дубинка подкрававшегося Гарика. Но удар не смог проломить могучий череп – вождя лишь оглушило, и он погрузился полностью, наглотавшись обжигающе-ледяной воды.

В этот момент на берегу показался священник. С ходу оценив ситуацию, он шустро сунул в рот пару пальцев, издал залихватский свист, после чего зычно заорал:

– Тревога! Добрыню убивают! Все сюда!

Рог, собиравшийся добить вождя из арбалета, выругался, почти не целясь, выстрелил в священника, но промахнулся. Тот не остался в долгу: подхватил камень, швырнул в противников с куда большим успехом – Вадим заорал, хватаясь за ушибленный локоть.

– Уходим! – завопил Рог, бросив попытки добить Добрыню.

Головорезов не надо было звать дважды: оттолкнув лодку от берега, они перевалились через борт, тут же схватившись за весла. Маскироваться резона не было, и Рог принялся им помогать. Лишь Антон не участвовал в гребле: он связывал ожесточенно отбивающуюся Аню. Та брыкалась отчаянно, пуская в ход ногти и зубы, однажды едва не ухитрилась прыгнуть в воду. Парень старался вести себя с ней бережнее, но вот она это стремление нисколько не ценила.

Рог, устав наблюдать за этим поединком, коротко ткнул ее веслом в живот. Аня сложилась вдвое, хватая ртом воздух, из глаз брызнули слезы. Антон гневно вскрикнул, уставившись на жоака. Но тот лишь усмехнулся и покачал головой:

– Добрый ты больно... Антоша. Сразу бы стукнул пару раз и успокоил моментально. А теперь радуйся, что эта кошка только щеки тебе расписала, до глаз не добралась. И вообще, где твое спасибо? Я сказал, что она будет твоя, и я это сделал.

С тревогой обернувшись через плечо, он довольно осклабился – берег быстро удалялся. Даже если островитяне решатся их преследовать в сумерках, быстро не получится. Похитители идеально подгадали время и место: затоны с лодками располагались на противоположной стороне острова, сразу их не доставить.

К тому времени когда из поселка подросли лучники, стрелять было бесполезно – бандиты ушли на пару сотен метров. Добрыня, зажимая ладонью кровоточащую рану, бессильно смотрел им вслед, понимая, что организовать немедленную погоню не удастся. Как ни странно, больше всего он сейчас

волновался за безопасность похитителей – если лодку разобьют льдины, Аня неминуемо утонет. Весенняя река не место для девушки, тут не спастись даже сильному мужчине.

А еще он с ужасом думал, что же скажет Олегу.

Олег удивился, рассмотрев, что лодки встречает столь огромная толпа людей. Странно, что в сумерках они вообще смогли заметить их приближение, и вдвойне странно, что устроили столь пышную встречу. Не зная правды, он предположил, что народ радуется успешному прибытию экспедиции в охотничий лагерь.

Впрочем, его не слишком тянуло размышлять о поведении островитян. Рана, садистски обработанная коновалом Мишей, разболелась просто немилосердно – каждый удар сердца отзывался в ней мучительной вспышкой. Он никогда не страдал от плохих зубов, но сейчас прекрасно понимал, что чувствуют люди в такой ситуации. Сейчас ему все было безразлично – хотелось просто добраться до своего домика и рухнуть на постель, не обращая внимания на причитания жены. Он знал, что, плача и осыпая его упреками, Аня стянет с него всю одежду, размотает варварскую повязку из кожаных ремней и сердцевины камышей, наложит новую, мягкую. При этом натрет целебной мазью, утихомиривая боль... Боль и сама начала стихать при таких мыслях.

Несмотря на то что каждую лодку утяжеляло полтора центнера мяса, обратная дорога прошла почти без происшествий – гребцы приспособились к опасному плаванию. Один раз из-за нерасторопности Олега, замешкавшегося с шестом, корму зажало. Поврежденная лодка быстро наполнялась водой, ее приходилось вычерпывать во времена затишья. Но других неприятностей не было, так что отделались незначительной поломкой суденышка, что можно исправить за пару часов.

Ступив на берег, Олег не обратил внимания на странные взгляды толпы, встретившей его на удивление молчаливо. Сейчас он не думал ни о чем, кроме раны. Возможно, задет какой-то нерв, иначе откуда такая дикая боль? В воротах пришлось остановиться – путь преградил Добрыня. Вождь, стеснительно морщась, попытался что-то сказать, но Олег его перебил:

– Потом... Все потом... Я ранен... Неопасно, но надо быстро повязку сменить, эту только законченный мазохист сможет терпеть, да и то не больше трех минут. Сейчас Анька быстро поменяет... Да и лекаря неплохо позвать, мне у охотников рану веревками зашили. Это без шуток...

– Пстой! – Вождь придержал парня за руку. – Нет твоей Ани.

– Она что, до сих пор на вышке? – не понял Олег. – Ее сменить давно должны!

– Нет ее, – повторил Добрыня. – Недавно... В общем, похитили ее...

– Как – похитили? – Олег все еще ничего не понимал: сознание, затуманенное болью, отказывалось воспринимать страшную реальность.

– Да только что... Почти... Антона Берцева помнишь, наверное? Он с тобой вроде сюда пришел, а потом слинял во время нападения хайтов. Тогда еще за Аней увивался... как ты в плавание подался, ни на шаг от нее не отставал. Вот он и похитил...

– Как? – еле слышно произнес Олег, хватаясь за створку ворот: до него начала доходить истина, вызвав приступ головокружения.

– Очень просто... Как дураков нас сделали, целый спектакль разыграли. С ним еще Ванька Рогов был, тоже должен его помнить, и пара каких-то ублюдков. В общем, кинули Аню в лодку и драпанули.

– Кого послал в погоню? – почти спокойно произнес Олег.

– Никого. – Добрыня виновато опустил глаза.

– Как?!!

– А что мне оставалось делать? наших лодок на восточном берегу не было, пока притащим, пройдет не меньше получаса. А уже смеркается. Да и лодки... Лучшие ты забрал, а остальные сущие гробы или большие слишком – на них не пойдешь. Нет, никак не догнать... Но ты не переживай: я уже приказал готовить отряд, утром попробуют добраться до левого берега. Льда поменьше стало, раз эти

сволочи прорвались, то и наши ребята дойдут. Там в лесу снег лежит, следы не спрячут. Догонят их, не сомневайся.

Олег кивнул, четко произнес:

– Одна лодка повреждена, но вторая в порядке. Мне надо парочку крепких ребят – мои слишком устали. И лодку необходимо перенести на руках – идти на ней в обход острова слишком долго.

– Никто никуда не пойдет! – решительно произнес Добрыня. – Я сказал – утром, значит, утром!

– Ты не можешь мне приказывать! – Олег в ярости схватился за рукоять меча.

Вождь вздохнул, устало произнес:

– Можешь меня убить, дело нехитрое. Покуда я жив, никого в потемках на реку не выпущу. Ничего хорошего не выйдет: даже если по темноте удастся ее преодолеть, все равно на другом берегу придется ждать утра, после чего начать его прочесывать в поисках места, где они высадились. Нет, сказал – не пущу, значит, не пущу. Так что убивай.

Олег посмотрел в непреклонные глаза вождя, скрипнул зубами, в ярости стукнул кулаком по воротам. Удар вызвал в плече столь жуткую вспышку боли, что он, не сдержавшись, простонал. Добрыня покачал головой:

– А тебя и засветло никуда не пущу! С такой раной дома посидишь. И даже не спорь: так будет лучше. Сейчас... сейчас тебя лекарь подлатает, даст хороших порошков. И уснешь ты как миленький. Успокойся, без тебя разберутся... У нас хороший лекарь, не зря ты его по осени из южных краев привез, ой не зря! Он тебя...

Но Олег уже не слушал; резко развернувшись, он направился к дому. В голове его царил дикий сумбур, но из хаоса противоречивых мыслей постепенно вырисовывался план дальнейших действий.

В доме было непривычно тихо и как-то неуютно, будто он лишился чего-то неуловимого, того, что было главной частью его души. Осиротел. Даже свеча, казалось, едва чадила, будто вот-вот собиралась погаснуть. Олег мог бы обойтись и без нее, но не стал экономить воск. Кроме того, этим тусклым светом он пытался обмануть самого себя, представляя, будто Аня где-то рядом и сейчас войдет с тарелками в руках, как всегда споткнувшись о порог.

Впрочем, тарелку ему принесли – она сиротливо ютилась на краю стола. Содержимое давно остыло, к нему никто не притронулся. Ужин принес Добрыня, посидел немного, наблюдая, как лекарь обрабатывает рану, пытался поговорить, но, не добившись ответа, ушел. Судя по всему, решил, что товарищу сейчас нужно побыть одному.

Дождавшись, когда за лекарем закроется дверь, Олег начал действовать.

Он рвался как можно быстрее покинуть поселок, но справедливо полагал, что сделать это сейчас будет затруднительно – наверняка его кто-нибудь заметит. Однако жизнь в пасторальных условиях без электричества и сопутствующих ему развлечений имеет свои плюсы – никто не сидит у телевизоров до полуночи. Два-три часа, и остров уgomонится – вот тогда и можно будет приступить к главной части своего плана.

Собирая скудные пожитки, Олег каким-то краем рассудка прекрасно понимал, что поступает глупо. Но также понимал и то, что иначе не может, а значит, все идет как надо – своим чередом. Жаль, что с Добрыней не удалось найти сейчас общий язык, но уговаривать его Олег не собирался. Непреклонный вождь быстро заподозрит неладное и приставит к обезумевшему парню наблюдателей, дабы уберечь его от опрометчивых поступков. Здоровяка удалось обмануть апатичным, ко всему безразличным видом. Он решил, что Олег сильно страдает от раны, так что ждать от него неприятностей не придется. Добрыня и сам мучился от последствий удара ножом и поневоле переносил свое состояние на раненого соратника.

Но Олегу было плевать на свою рану. Нет, он понимал, что она может помешать ему при выполнении замысла, но с этим придется смириться. Лекарь обезболил ее своими мазями, поменял варварские нитки Михаила на свои, более прогрессивные – недавнее изобретение медицины южных стран. Их изготавливали из внутренностей местных животных – такие швы не надо с мукой извлекать из раны: они рассасываются сами. Хорошая матерчатая повязка надежно

фиксировала компресс из прессованных листьев бхилы, обладающих сильными противовоспалительными свойствами. Если все будет нормально, ее можно не снимать дня два или три. Целебная трава помогает почти всегда и не требует частой замены.

Олег не знал, сколько времени займет погоня, и на всякий случай готовился основательно. В рюкзак уложил запасную одежду, причем не забыл и про Аню – прихватил и ее вещи. Еды у него не было, но пластиковая бутылка с водой не помешает, как и чайник с запасом местного кофейного напитка. Тонкое одеяло, прихваченное в прошлом году с места авиакатастрофы, кольчуга с поспешно залатанной дырой на плече, шлем. Эту легкую броню можно будет нацепить уже на берегу, после переправы, не хотелось бы в тяжелом железе оказаться за бортом, если лодку разобьют льдины.

Закончив с рюкзаком, Олег занялся оружием. Недоделанный щит остался в кузне, но его он брать не станет в любом случае – слишком громоздкий. Не стоит себя загружать во время погони. Меч рессорной стали взял без раздумий, также прихватил охотничий нож. Поколебавшись, снял со стены бронзовый топорик, некогда отобранный у ваксов. Оружие хорошее и легкое – такой груз не обременит, а вот пригодиться может во многих случаях. Напоследок прихватил лук с колчаном стрел. Экипировку закончил плащом из шкуры волка, месяц назад подаренным Максом. В сочетании с одеялом он не позволит ему замерзнуть в весеннем лесу и, кроме того, неплохо защищает от слабого оружия.

Несмотря на нетерпение, Олег не спешил – тщательно проверил каждую деталь снаряжения и оружия. Если что-то выйдет из строя, отремонтировать будет некогда. Вспомнив про ужин, опустошил тарелку – аппетита, мягко говоря, не было, однако кто знает, когда удастся поесть в следующий раз. Жаль, что еды в доме нет, – Олег смог захватить только мешочек соли и флакон с острым южным перцем.

Сборы и осмотр вещей помогли убить время. Поняв, что поселок погрузился в сон, Олег встал, попытался нацепить рюкзак. Но тут его ждала неожиданная проблема – лямка вызвала вспышку жуткой боли в правом плече. Да, терпеть боль можно, но не слишком долго, а ведь придется страдать на каждом шагу.

Неприятное открытие.

Впрочем, Олег быстро нашел выход из положения: стянул лямки вместе и взвалил рюкзак на левое плечо. Да, не слишком удобный способ переноски груза, но тяжесть невелика, как-нибудь приспособится. Задув свечу, он, приподнимая створку во избежание скрипа, медленно приоткрыл дверь, выскользнул на темную улицу. Лестница на стену располагалась в нескольких шагах от крыльца, и, так как ночь была безлунная, Олег смог вскарабкаться наверх не замеченным часовыми. На весь поселок их было всего семь человек, причем трое сидели в башне, почти не высывая нос. Так что при желании покинуть крепость можно было без особых хлопот.

Уже на стене Олег по стуку шагов определил, что часовой как раз направляется в сторону ворот. Тем лучше – обратно он пойдет не ранее чем через пару минут, а скорее даже больше – стражи не любили суетиться. Сняв с пояса прихваченную веревку, быстро закрепил петлю за наточенное бревно, перевалился через стену. От нагрузки в ране вспыхнула дикая боль, сдерживая стон, Олег закрипел зубами и медленно, стараясь не издать ни звука, спустился вниз.

Только здесь он понял, что не сможет снять веревку без помощи сверху. Обидно, он хотел прихватить ее с собой, да и часовой может заметить петлю при обходе. Ладно, с этим придется смириться. Олег крадучись отошел от стены и, лишь достигнув кромки воды, подступившей угрожающе близко, двинулся дальше не таясь – в такой тьме со стен его не разглядеть.

Добравшись до нужной заводи, он выругался и недоуменно осмотрел единственную оставшуюся здесь лодку. Так и есть, эта посудина как раз повреждена в сегодняшнем плавании. А где же тогда вторая, уцелевшая? Поодаль темнели суденышки рыбаков, но в одиночку с ними не совладать – обязательно столкнешься с льдиной.

Куда же пропала вторая лодка?

Несмотря на темноту и сознание, затуманенное обезболивающими порошками, Олег не потерял реакцию и, заметив краем глаза движение в кустах, поспешно развернулся, выхватывая меч. Честный человек не станет бродить среди ночи вне стен.

– Не бойся, это я, – шепнул из темноты женский голос.

– Рита? Ты? Что ты здесь делаешь? – изумился Олег.

Амазонка выбралась из укрытия, поежилась:

– Тебя жду. Ох и замерзла я! Думала, ты уже не придешь.

– А с чего ты решила, что я приду?

– А куда ты денешься? – хмыкнула девушка. – Это Добрыню ты смог обмануть своим видом, но я-то тебя знаю. Как прошел из ворот мимо меня, одного взгляда хватило, чтобы все понять.

– Я тебя тогда даже не заметил, – признался Олег.

– Ничего удивительного. Жаль, что так с Аней получилось. Я так понимаю, ты всерьез намерен отправиться за ней в одиночку?

– Да, – решительно произнес парень.

– Одного я тебя не отпущу.

– Вот тебя я точно с собой не возьму. Даже не заикайся.

Рита покачала головой:

– Твой мужской шовинизм мне хорошо знаком, так что не волнуйся, я и не мечтала о подобном. Но без помощников тебе не обойтись. Ты ранен, вряд ли справишься с лодкой. А там, на берегу, если все получится... Их четверо, сам должен понимать, что шансы невелики.

– Ничего, разберусь. Вот только лодка пропала.

– Она не пропала. Это я позаботилась о том, чтобы ее перетащили на восточный берег. Оттуда намного меньше плыть, да и остров огибать не придется.

– Вот как? Спасибо... А кто же лодку перетащил?

– Пойдем, сам увидишь.

Ответ нашелся на восточном берегу острова: лодка лежала на берегу, рядом с ней застыли четыре неподвижные фигуры. Подойдя ближе, Олег опознал в них четверых арков, присоединившихся к землянам во время прошлогоднего плавания. Выглядели они ходячими арсеналами, явно изготовившись к бою. Завидев среди них предводителя – Эрона, Олег благодарно кивнул:

– Спасибо, что помогли с лодкой. Теперь вам надо незаметно вернуться в поселок, иначе Добрыня разнос устроит, если выяснит, что вы мне помогали.

Гладиатор отрицательно качнул головой:

– Мы пойдем с тобой. Одному тебе не справиться.

– Нет. Спасибо, конечно, но это моя проблема. Кроме того, утром Добрыня снарядит нормальную поисковую партию. Я просто надеюсь к тому времени найти следы или самих ублюдков. Так что вы спокойно можете присоединиться к погоне поутру.

– Олег, мы пойдем с тобой. Добрыня нам не указ. Я и все остальные арки присоединились к тебе, а не к Добрыне, ведь именно ты нам помог, теперь настала возможность помочь тебе. Одно твое слово – и мы позовем остальных. В эту лодку все не поместятся, но можно воспользоваться другими. Они не очень приспособлены для плавания в такой опасной воде, но нам не привыкать рисковать своей жизнью.

– Эрон, вы мне ничего не должны, я уже устал это говорить.

– Хорошо, – согласился арк, – не должны. Но мы друзья, ты сам говорил, а раз друзья, то отправлюсь с тобой.

– Спасибо, но все же я пойду один.

– Не пойдешь, – решительно заявила Рита. – Мы просто тебя не пустим. Или ты берешь арков, или я сейчас подниму шум и не дам тебе сесть в лодку. Набегут люди из поселка, и твоя затея провалится.

Олег понял, что девушка не шутит. Кроме того, он сам признавал, что толку от него одного не будет – весь план насквозь безумен, продиктован страхом за свою похищенную жену. Нет, придется согласиться.

– Ладно. Но со мной пойдут только двое арков. Это последнее слово, на большее я не соглашусь. Вы слишком ценные бойцы, не стоит так ослаблять поселок. Эрон, сам выбери, кто пойдет со мной.

Воин думал недолго, уверенно указал пальцем на рослого гладиатора:

– Монгу. Он хороший воин и очень вынослив. Ты не пожалеешь, что взял его.

– Хорошо. А кто второй?

– Вторым пойду я.

– Не лучше ли тебе остаться в поселке? Эрон, ты не настолько молод, а нам предстоит трудное дело.

– Я на пике своей силы и ничем не уступаю по выносливости юношам. Ты не пожалеешь, что взял меня с собой.

– Ладно. Надеюсь, вы подготовились?

– Аркам не надо готовиться, они всегда готовы.

– Да вы прямо как пионеры, – ухмыльнулся Олег.

– Прости, я не понял твоих слов.

– Ничего страшного, здесь нечего понимать. Довольно разговоров, пора уходить.

Повернувшись к Рите, Олег виновато произнес:

– Прости за просьбу, но поутру тебе придется все рассказать Добрыне. Пускай не волнуется: ничего со мной не случится.

– Не переживай, Добрыня на меня орать не станет, – усмехнулась девушка. – Ты там поаккуратнее: помни, что тебя нам будет не хватать. Таких специалистов здесь мало, сам прекрасно понимаешь.

– Не бойся, я вовсе не собираюсь совать голову в петлю.

– Да... понимаю. И удачи тебе. Я очень надеюсь, что все будет хорошо.

Глава 3

Гарик оступился, с трудом удержал равновесие. Здесь, под сенью деревьев, снег местами покрывал землю на полметра, надежно маскируя разные ловушки вроде звериных нор и упавших сучьев. Бандиты двигались по следу, оставленному оленем, но его уже успело присыпать, так что идущему впереди приходилось несладко – он набивал тропу для всех остальных.

Обернувшись, Гарик просипел:

– Вадик, подмени.

– Да иди ты! Подмени его! Как я со своей ногой топать буду? И так еле иду.

– Я уже не могу, – едва не захныкал бывший почтальон. – Кто угодно... смените...

– Пускай девка впереди пойдет, зря мы ее тащим, что ли? – ухмыльнулся Вадик.

Антон молча передал конец веревки в руку Рога, обогнул Гарика, бульдозером попер дальше. Мародеры спешили изо всех сил, справедливо полагая, что островитяне очень обиделись на их шутку и наверняка снарядят погоню. Они и так потеряли слишком много времени. Ночью набежали тучи, скрыв небо, без ориентиров крошечный отряд заблудился в темном лесу, лишь под утро выйдя к

знакомому озеру. К сожалению, отсюда было нелегко добираться до широких звериных троп на окраине поймы, которыми охотно пользовались не слишком законопослушные земляне. Для этого придется возвращаться назад, что делать категорически не хотелось: грабителям мерещились преследователи. Вот и пришлось довольствоваться тем, что подвернулось.

Рог уже десять раз пожалел, что пошел на поводу у своей бесшабашности и умыкнул с острова эту трижды проклятую девку. Только теперь до него дошли все проблемы, связанные с этим. Хорошо вооруженные преследователи, имея запас пищи и злобных собак, способны легко настигнуть медленно бредущую группу. А они действительно передвигались медленно. Сказывалось скудное питание, рана Вадика и девчонка, плетущаяся безо всякого энтузиазма. Будь их хотя бы десяток, можно было меняться каждые пять минут, позволяя отдохнуть людям, пробивающим тропу. За ночь вымотались все – напади на них сейчас парочка крепких врагов, прикончат без особого труда.

Рог намотал конец веревки вокруг кисти, шагнул вперед, в кашу растоптанного снега. Другой конец был обвязан вокруг рук девушки. Поначалу ее обвязали за талию, но вскоре Аню поймали за неблагоприятным занятием: она ломала на ходу ветки кустов, да еще и одежду свою порвала, явно оставляя ленты как сигналы для преследователей. Кроме того, на веревке обнаружили перегрызенные волокна. После этого бандиты решили не рисковать – крепко спеленали руки шустрой пленнице.

Аня покорно брела за похитителями. Ее попытки замедлить ход заканчивались плохо – девушку дергали с такой силой, что она падала в снег. Один раз даже крепко приложилась о кочку, чудом не разбив лицо. Когда ее держал Антон, то можно было передохнуть – он не позволял себе обращаться с желанной пленницей столь жестко, но, увы, время от времени ему приходилось выходить вперед, протаптывать тропу. Остальные бандиты с девушкой не церемонились.

Она уже устала укорять себя за нерасторопность – ведь тогда, на берегу острова, ей секунды не хватило, чтобы прыгнуть за борт. Аня была уверена, что в воде ее никто бы не догнал. Но нет – вырваться не удалось. Хуже того, она не знала, что с Добрыней, выжил ли он, и понятия не имела, попал ли Рог из арбалета в ее дядю. Так что помимо усталости и холода ее терзали душевные муки. И очень раздражали связанные руки – убежать не получится. Да и оставлять знаки для погони теперь невозможно.

Тупо бредя за похитителями, она не сразу поняла, что в окружающем мире произошли какие-то изменения. Из апатии ее вывела ослабевшая веревка – Рог остановился, перестав тащить за собой пленницу. Подняв свободную руку, он подставил ладонь, ловя огромные сыроватые хлопья снежинок, густо посыпавшихся с небес:

– Братва! Живем! Снег пошел!

– Что хорошего? – буркнул Вадик. – Сейчас идти еще тяжелее станет.

– Придурок ты, если не хуже! Следы наши засыплет, вот что. Тучи немаленькие, наместа должно много.

– Весна ведь... – усомнился Гарик. – Не должно быть сильных снегопадов.

– Да и хрен с ней, с весной... Много ты знаешь! Нет, чую я: снегу немало выпадет. Не найдут нас теперь, ни за что не найдут!

Аня, расслышав последние слова, не сдержалась, всхлипнула. Впервые за все эти кошмарные часы она проявила слабость.

Это было только начало.

Олег выругался, в бессильной ярости погрозил небесам кулаком. Однако никакого эффекта его угрозы не принесли – снег и не думал униматься. Светало, а следов похитителей так и не нашли. Арки предложили новую тактику; несмотря на то что ему в ней выпадала пассивная роль, Олег согласился, сознавая ее высокую эффективность. Время от времени маленькая группа останавливалась, он оставался на месте, а гладиаторы разбегались в стороны, перпендикулярно маршруту. Преодолев с полкилометра, они возвращались, после чего все дружно перемещались на новую точку.

Таким образом они прочесывали пойму вот уже несколько часов, но без толку. А если снегопад не утихнет, то вряд ли они вообще сумеют когда-либо найти следы. Похоже, утихать он и не собирался, скорее наоборот. Олега била нервная дрожь, разболелась рана, намекая, что надо бы отдохнуть в теплом, сухом

месте. Ну что за невезение! Вся зима прошла спокойно, но тут в один день столько неприятностей. И хуже всего сознавать свое полное бессилие – если бы не арки, у него не было бы ни единого шанса. Следопыт из него отвратительный и в лучшие времена, а сейчас... Он был готов пойти на все, лишь бы прекратился этот ненавистный снегопад.

Слева треснула ветка. Обернувшись, Олег разглядел приближающегося Эрона. Гладиатор бежал, не обращая внимания на учиняемый шум. Сердце парня забило набатом в предчувствии важных вестей: обычно воин передвигался очень осторожно.

Так и оказалось. Еще не дойдя до Олега, арк громко произнес:

– Я нашел след!

– Ты уверен, что это они?

– Да. Прошли недавно, их около пяти человек. У последнего очень маленькие следы, будто у девушки или ребенка. Но главное не это. Вот...

Олег дрожащей рукой принял крошечную пеструю ленточку тонкой ткани. Она прекрасно ее узнал: вчера утром, выскользнув из постели, Аня надела рубашку такой расцветки. Сомнений не было.

Развернувшись, Олег дважды свистнул, не думая уже об осторожности. Монгу появился через минуту, также бегом – он понял, что сейчас не до маскировки. Эрон не стал ему ничего объяснять, просто поманил за собой. Тот послушно пристроился за старшим воином, Олег плелся позади. До этого он несколько раз порывался стать впереди, пробивая остальным тропу в вязком снеге, но эти попытки закончились ничем. Арки выделили ему неизменное место в хвосте, да еще и рюкзак отобрали, мотивируя это тем, что он ранен и должен беречь силы. Так как Олег единственный лучник отряда, в случае схватки необходимо, чтобы у него не дрожала рука. Аргумент сомнительный – из-за поврежденного плеча он сомневался, что вообще сможет стрелять, но вынужден был признать правоту спутников. Будет неприятно, если быстро выбьется из сил, а ведь это вполне возможно – после вчерашнего кровопускания.

К следу вышли через три минуты. Здесь идти стало повеселее: хоть его и присыпало, но снег был свежим, пушистым, а завалы старого протоптал отряд похитителей, облегчая тем самым путь преследователей. Завидев, что Эрон время от времени останавливается, что-то рассматривая или прощупывая тропу древком алебарды, Олег нетерпеливо поинтересовался:

– Ты чего? След боишься потерять? Иди спокойно, такую тропу мы не потеряем.

– Враги могут оставлять ловушки, – мрачно объяснил Эрон.

– Этого можешь не опасаться. Они не воины, простые люди без серьезной подготовки.

– Даже маленький ребенок может присыпать снегом несколько заточенных колышков. У нас обувь с кожаной подошвой, если ее проткнет, идти станет очень трудно. Лучше потерять несколько минут, чем одного из бойцов.

Уже не раз сталкиваясь с упрямством арка, Олег понял, что спорить бесполезно: он все равно поступит по-своему. Монгу вообще не возражал – этот бронзовокожий великан за все время не сказал ни единого слова.

Впрочем, им сейчас было не до разговоров.

– Зря мы лыжи оставили, – плаксиво произнес Гарик. – Эх, сейчас бы они нам не помешали.

Да, если прежде передвигаться на лыжах по мокрому снегу или насту было затруднительно, то сейчас для них самое раздолье. За каких-то пять или шесть часов свежего, рыхлого снега навалило чуть не по колено, он до сих пор иногда срывался, на несколько минут погружая мир в сумрак. Пожалуй, даже на лыжах передвигаться будет не слишком комфортно для первого. Но вот остальным идти по набитой лыжне понравится. Увы, мародеры еще неделю назад спрятали их в укромном месте, надеясь, что когда-нибудь вернуться. Немудреные самоделки, но все равно жалко – у землян самая пустяковая вещь в цене.

Рог так и не рискнул переместиться восточнее, к широким тропам. По правую руку они оставляли немало крупных поселений, между ними часто сновали группы людей. Учитывая численность бандитов, встреча с ними может оказаться роковой. Вожак не обольщался по поводу того, что местным ребятам удастся задурить голову. В отличие от островитян, они немало натерпелись от разных шаек и привыкли к осторожности. Кроме того, многим известны приметы Рога, Гарика и Антона, да и Вадима наверняка запомнили. Местный деревенский телеграф в этом отношении работал на диво эффективно – вся округа знала своих «героев». Учитывая, что простоте местной судебной системы мог позавидовать достопочтенный Линч, подобных встреч следовало избегать.

Помня о вероятной погоне, Рог еще по снегопаду сделал несколько петель, запутывая след. Он надеялся, что преследователи не успели наткнуться на него слишком быстро, а теперь это было почти невозможно. Они слишком далеко ушли от острова, а в тех краях их тропа теперь была завалена, ничем не отличаясь от звериной. Но если успели найти поутру... Дело плохо – найдут, обязательно найдут. Даже фора в несколько часов лишь оттянет неизбежный конец.

– Я больше не могу! – охнул Вадим. – Рог, да сколько же можно брести?!

– Сколько надо, столько и будем, – с хрипом выдохнул вожак, упрямо пробивая тропу.

– Ночь ведь не спали! – Вадик чуть не плакал. – Сдохнем ведь! Мы же не лошади, такие забеги устраивать. Нога уже огнем горит.

– Я тебе ее отрежу, сразу полегчает, – мрачно пообещал Рог.

– Я ж серьезно! Темнеет уже... Той ночью едва глаза на ветках не оставили, а эта еще темнее будет: вон как тучами все затянуло.

– Уймись. Надо место найти посуше, здесь не присесть даже. Разве не чувствуешь, как под снегом вода чавкает? Самая низина. Вот подожди, выберемся повыше, там и ночевку нормальную устроим.

– Надо было восточнее идти, подальше от реки, – вздохнул Гарик.

Спорить Рог не стал: он и без того дышал как загнанная лошадь – не стоило переводить кислород на пустые слова. Хотя по этому поводу у него были свои соображения: пусть в пойме передвигаться нелегко, но зато безопаснее. Мало кто в эту пору бродит по сырому лесу – здесь попросту нечего сейчас делать. Трава и кустарник скудные, из-за этого вся дичь убралась повыше, в более благодатные места. Немногочисленные группы рыбаков располагаются на берегу разлившейся Фреоны, а до нее отсюда далековато. Жить здесь никто не желал – летом эти края становились рассадником полчищ комаров, а немногочисленные кусты с радостью облюбовывали крупные клещи, оторвать их можно было только с куском мяса. В придачу они разносили неприятную болячку, способную на несколько недель уложить в постель крепкого мужчину, иной раз дело доходило до смертельных случаев: люди умирали от отека легких.

Пойма по теплу была благодатным местом: фазанов здесь водилось видимо-невидимо, а многочисленные неглубокие озера кишели рыбой. Но негативные факторы сводили все преимущество на нет – никто не хотел селиться вблизи реки. Правый берег был повыше, без такого безобразия, но там частенько бродили ваксы. Вот и получилось, что почти все поселения располагались не ближе двух километров от восточного берега. Несколько исключений, в виде островных деревень, только подтверждали правило. Кроме того, для жительства выбирали только высокие острова, а не плоские песчаные блины, что поросли все тем же сырым лесом с сопутствующими комарами и клещами.

Подобные размышления и заставили Рога двигаться в этой нейтральной полосе, сузившейся из-за разлива. Риск нежелательной встречи здесь минимален, но и найти место для ночевки нелегко – даже в летнюю сушь здесь сыровато и никогда не поймешь, чего здесь больше – сухой земли, озер или болот.

Пронырливый Гарик первый заметил резко вздымающийся откос:

– Эй, Рог! Вон высокое местечко! Почти холм!

– Вот придурок! Откуда здесь холмы?

– Не холм это, а берег старый.

– Чего?

– Фреона когда-то здесь текла, берег подмывала. Потом русло отступило.

– Грамотей ты наш... Ну пошли посмотрим, что там за береговой холм. – Рог толкнул Гарика в плечо. – Ты заметил, значит, пойдешь первым.

Возражать вожаку чревато – Рог устал не на шутку и выглядел еще злее чем обычно. Гарик послушно свернул в снежную целину, покинув присыпанную звериную тропу. Выбрав самый пологий участок, он попер вверх, то и дело падая на руки – здесь все поросло низеньким жестким кустарником, коварно цепляющимся за ноги. Добравшись до верха, Гарик радостно охнул:

– Братва! Живем! Прямо поляна чудес!

– Неужели там пожрать чего нашел? Или даже выпить? – поинтересовался подходящий Рог.

– Нет. Но зато местечко хоть куда. Заночуем как в люксе!

Поднявшись, Рог, соглашаясь, кивнул: местечко и впрямь ничего. До этого он ни разу не видел в пойменном лесу хвойных деревьев – это первое исключение. К счастью, здесь выросли не сосны, а ели, да не простые ели, а ели-великаны. Как обычно и бывало здесь с такими исполинами, нижние пушистые ветви свисали почти до земли, образуя естественный шалаш. Снег под них не попадал, и даже среди зимы здесь было сухо и мягко от старой хвои.

Рог не задумываясь выбрал самое раскидистое дерево – под ним легко поместится весь отряд:

– Гарик и Вадик, бегом наберите дров. Антон, привяжи свою сучку к дереву, не то она опять сдернуть попырует, а сам обрубь снизу сушняк, чтобы над головой не вспыхнул.

– Ты прямо внутри костер зажигать собрался? – уточнил Гарик.

– Ну?

– Все равно загорится. Надо целый угол вырубить, и сухие, и живые.

– Ладно... разберемся. За работу, лентяи!

Достав из-за пазухи кожаный мешочек, Рог извлек из него приспособление для получения огня: обломок напильника, кусок пирита, трут, стопку тончайших лепестков березовой коры и комок высушенного мха. Выбрав под защитой дерева удобное местечко, он сноровисто развел костерок. До того как с трупа охотника удалось взять кусок хорошо искрящего пирита, Рог пользовался кремневым желваком – с ним возни было гораздо больше.

Подбросив в разгорающееся пламя охапку тонких еловых веток, он подмигнул Ане, настороженно следящей за его действиями, и усмехнулся:

– Что, коза, наверное, на своем острове и не видала, как настоящие мужики огонь высекают? Привыкай, мы тут почти в каменном веке, спички давно закончились. Небось замерзла? Потерпи, к костру тебя пока подпускать опасно, запросто веревку подожжешь. Но не плачь, греть тебя будут горячие мужские объятия, что гораздо приятнее. Что рожу кривишь? Или это так улыбаешься?

– Я всегда улыбаюсь при виде мужчин, которым нравятся объятия других мужчин, – хладнокровно заявила Аня.

Рог ничуть не обиделся, скорее наоборот:

– У-тю-тю! Да у нас голосок прорезался! И голосок неплох. Давненько я тебя не слышал. Эх, Анька, а ведь ты еще красивее стала, чем прежде! Я так понял: регулярная половая жизнь пошла тебе на пользу?

– Если ты столько времени с мужчинами спал, то тебе любая корова сейчас красавицей покажется. – Девушка явно не желала расставаться с обидной темой.

Рог нахмурился, но ответить на этот выпад не успел – из-за дерева вышел мрачный Антон. Рубанув мечом, он снес несколько веток и угрюмо заявил:

– Может ты для разнообразия поработаешь немного?

– Не кипятись! Что, даже поговорить минутку нельзя? Неужто эта коза такая неприкосновенная?

Рядом затрещало – Вадик уцепился за сухую ветвь, пытаясь отломить ее от ствола. Это ему удалось, но, падая, она зацепила его бедро. Бандит с криком покатился по земле, остальные обступили его со всех сторон.

– Твою мать! – не сдержался Гарик. – Не можешь осторожнее!

– Да что мне делать?! – сквозь слезы выдохнул Вадик. – Эта нога меня доконает! Болит с каждым часом сильнее и сильнее, не помогает твоя живица... Ни хрена не помогает!

– Так поосторожнее! Ты еще топором себя пару раз тукни, а потом говори, что смола не помогает.

– Тихо! – рявкнул Рог. – Вот что... Вадик, топай под дерево и покажи свою ногу этой козе.

– А она разве доктор? – всхлипнул раненый.

– Нет, но посмотреть сможет. Все бабы хоть немного, но в этом понимают, на то они и бабы.

Развернувшись к девушке, Рог жестко заявил:

– Слыхала? И попробуй покочевряжиться, я на Антона не посмотрю, устрою тебе веселый вечер.

– Я не доктор, – буркнула девушка.

– А я не боксер. Но врезать могу хорошо. Так что посмотри, что у него там...

Аня поняла, что дальнейший спор бесполезен, да и опасен. Рог выглядел сильно раздраженным, не стоит его злить из-за пустяка. Девушка не разбиралась в медицине, но крови не боялась, так что стерпеть процедуру сможет. Хотя, чем помочь в такой ситуации, не представляла – здесь нет даже простейших

медикаментов.

Морщась и всхлипывая, Вадим добрался до костерка, расстегнул штаны, стащил их с немалым трудом – бедро сильно распухло, натянув ткань. Присев, он вытянул ногу перед собой:

– Ну, докторша, что скажешь?

Аня брезгливо поморщилась:

– Ты в каком году последний раз ноги мыл?

– Поговори у меня! Сама попробуй помыться здесь, а я на тебя посмотрю. Это не благоустроенный поселок, в лесу бани нет, так что привыкай.

– Воспалилась твоя рана... сильно воспалилась.

– И что теперь делать? – с опаской спросил Вадик.

– Ногу отрезать. Желательно по шею, – хладнокровно ответила пленница.

– У-у-у-у курва! – злобно прогудел бандит. – Дельные советы давай, а то так врежу, что сразу умоешься... юшкой кровавой.

– И что я здесь могу поделать? – мрачно произнесла Аня. – Лекарств никаких, даже обмыть рану нечем. Она ужасно грязная, ее будто специально кто-то пачкал.

– Это живица сосновая. Гарик сказал, что она помогает.

– Может, и помогает, но вот только здесь коры и всякого мусора больше, чем самой смолы.

– Ну что? – поинтересовался подошедший Рог.

– Ему доктор нужен, – буркнула Аня.

Головорез хотел было уточнить, но, взглянув на ногу Вадима, осекся. Даже его скудных медицинских познаний вполне хватило, чтобы понять – дело плохо. Рана вздулась, вывернулась, демонстрируя рассеченное мясо. Края приобрели нехороший темно-багровый цвет, все это было сильно испачкано разным мусором, попавшим туда с грязных рук вместе с живицей. Обильные выделения сукровицы и гноя довершали неприглядную картину. Рог поморщился: ему померещился нехороший запах. Вряд ли нога успела серьезно загнить за столь короткое время, но все еще впереди. Вожак понял, что этот боец для него потерян – вряд ли он оклемается, совершая в таком состоянии многокилометровые марш-броски по весеннему лесу. Сомнительно, что его спасет покой, – тут действительно нужен доктор с набором инструментов и медикаментов.

– Ну что там? – еле слышно выдохнул Вадим, с надеждой глядя на вожака.

– А ничего! – со злобой ответил тот. – Не хрен было ногу подставлять! И что мне с тобой теперь делать?

– Да ничего, ничего! – зачастил раненый. – Все хорошо будет, я дойду, я нормально идти буду, вот увидишь!

– И долго ты сможешь идти? – Рог махнул рукой. – Ладно, лежи пока... не дергайся. Учти, если утром не встанешь, я тебя сам прирежу. Все понял?

Потеряв дар речи, побледневший Вадик смог лишь суетливо кивнуть.

Закончив возню с приготовлением стоянки, бандиты расселись вокруг костра. Так как еды у них не было, ужин пришлось отменить. Правда, Рог не упустил возможность поиздеваться над пленницей. Зачерпнув горсть снега, он насмешливо произнес:

– Анька! Вот угощайся, это бандитский хлеб... Он же и чай. Привыкай к нашей непростой жизни, полной лишений и приключений.

– Если вам так плохо живется, почему бы не поменять образ жизни? – неприязненно произнесла девушка.

– Ты имеешь в виду, зажить нормальной жизнью? Как у вас на острове?

– Почему бы и нет?

– Легко сказать... Сомневаюсь, что кто-то нас примет с распростертыми объятиями. Мы, знаешь ли, успели много набедокурить.

– А раньше? Ты с Антоном жил на острове? Кто тебе мешал? Ты и тогда вел себя как свинья, а потом вы сбежали в самый трудный момент, когда у нас каждый боец был на счету.

– Скучно с вами было. Слишком у вас все по старинке, как и прежде, на Земле. А ведь это другой мир, кто мешает сделать его лучше, не повторяя прежних ошибок?

– Да вы, оказывается, революционеры! – презрительно усмехнулась девушка. – Какое благородство: грабите, убиваете, насилуете и похищаете. Воистину благородные натуры.

– Да, – серьезно ответил Рог. – Это самое лучшее определение. И не смейся: все революционеры по своей сути всегда были бандитами. Они не гнушались террора, грабили банки, занимались наркоторговлей и рэкетом. Это неизбежно, ведь вступая в конфликт с общепринятыми законами и действующей властью, ты должен идти до конца, действуя против них. Иначе в чем тогда конфликт? Как прокормить революционную армию? Ведь в госбюджете нет статьи на ее содержание. Вот и приходится выкручиваться.

– Маловата твоя армия. И никто вам не мешает жить спокойно: не нравятся порядки в нашем поселке, создайте свой, с новыми порядками. Земли хватает, никто вам мешать не будет.

– Ошибаешься! – усмехнулся Рог, откровенно наслаждаясь благодатным теплом и диспутом с не искушенной в демагогии девчонкой. – Мешают нам, да всем мешают. Это новый мир, со своими законами и опасностями. Он с нами не заигрывает, бьет жестоко и часто. Ты сама видела, на что способны хайты, и мне очень не хочется сталкиваться с ними и дальше. Они мне мешают. Но при этом, создай я поселок даже из тысячи человек, противостоять им не смогу. Их много, очень много, к моему поселку в один прекрасный день может прийти

многотысячная армия. Вооружи я даже всех до последнего ребенка, ничего хорошего не выйдет. Нет, Аня, надо объединять всех землян... всех. Мы сила, огромная сила, но, только действуя сообща, сможем эту силу проявить. У нас есть опыт и знания, недоступные местным, но в пределах маленького поселения его не реализовать.

– Что-то слабо у тебя пока получается, – скептически хмыкнула Аня. – Слышала я, что раньше у тебя было около десятка сообщников. А что сейчас? Нет, полководец из тебя никакой!

– Я знаю, – ничуть не обидевшись, ответил Рог. – Да, я неспособен стать центром нового государства, и уже давно это понял. Ну что же, придется поискать того, кто сможет это сделать на моих принципах и предложить ему свои услуги. Этим я как раз сейчас и занимаюсь: поиск окончен, мы направляемся к Монаху.

– Да ведь он живодер! – едва не вскрикнула Аня.

– Да, он жесток. Но мир не подмять под себя, сохранив руки в чистоте. Сейчас он создает на севере ядро своей страны, те, кто, подобно мне, вовремя присоединятся, смогут рассчитывать на неплохое положение.

– Ты дурак, – коротко высказалась девушка.

– Но только с твоей точки зрения, – ухмыльнулся Рог. – Я и не ждал, что до какой-то блондинки дойдет правота моих рассуждений. Да и твое мнение меня волнует слабо: извини, Анька, но ты теперь сама себе не хозяйка. Ты вещь, просто вещь, которую мы тащим с тобой. Пока я терплю твой взбрыки, не желая расстраивать своего друга Антона. Но только пока... Советую тебе вести себя поспокойнее и не пытаться больше удрать. У нас есть запас терпения, но он безграничен. Тебе не понравится то, на что я способен в плохом настроении. Не стоит его портить.

Ничего не ответив, Аня, неуклюже действуя связанными руками, подтащила к себе щедрую порцию лапника, принялась в него зарываться. Гарик вздохнул, демонстрируя тем самым, что девушка поступила несправедливо, прихватив слишком большую долю общих веток, но она на это не отреагировала. Ей незачем беспокоиться об удобствах своих похитителей.

Ночевку устроили прямо на тропе, посреди сырого леса. Продолжать погоню было слишком тяжело: тучи полностью скрыли звезды, в кромешной тьме недолго свернуть шею, рухнув в коварно присыпанную снегом яму, или оставить глаз на сухой ветке. Это не родной дом, где знаешь каждый уголок, – пришлось остановиться.

Арки нарубили огромную охапку веток, уложив их прямо на утрамбованный снег. Посреди этой площадки развели костер – жители этого мира не были избалованы спичками и легко обращались с огнем, так что Олег сэкономил газ в прихваченной зажигалке. Гладиаторы оказались запасливыми: уходя из поселка, они смогли украсть из столовой несколько ломтей мяса, натерев его солью с перцем. Присев у огня, они принялись поглощать его прямо сырым, не обременяя себя возней с приготовлением горячей пищи. Поколебавшись, Олег последовал их примеру. Ему приходилось есть подобное блюдо, правда, существовал риск, что животное было заражено какими-нибудь опасными паразитами. Впрочем, он никогда здесь не слышал ни о чем подобном. В любом случае о таких пустяках сейчас надо думать в последнюю очередь.

Чайничек закипел быстро, Монгу прямо в бурлящую жидкость всыпал жменью кофезаменителя, приготовленного из степных орехов, и щепотку каких-то трав. Выждав пару минут, снял посудину с огня, протянул Олегу как старшему. Кружек не было, так что придется обходиться без них. Сделав первый глоток, он передал чайник Эрону, только после него настала очередь младшего гладиатора.

Так, передавая посуду по кругу, они приговорили весь напиток. За все время никто не произнес ни слова, да этого и не требовалось. Монгу вновь наполнил чайник снегом, водрузил на огонь, чтобы помыть. Эрон степенно достал деревянную трубку с огромной чашечкой, набил ее смесью наркотической конопли и чамды, травы с кучей лечебных свойств. Первая затяжка опять досталась Олегу. Отказываться он не стал: хотя и не был курильщиком, но знал, что такая смесь обладает успокаивающим эффектом и не настолько токсична, чтобы вызвать серьезные последствия. Впрочем, особо Олег не усердствовал, да и арки подобной гадостью не увлекались – по традиции на ночь они делали ровно четыре затяжки. В особо торжественных случаях в трубку помимо прочего заряжали шарик термоядерного гашиша, тут уж четыре полноценные затяжки могли свалить с ног быка.

Но этот случай был не торжественный – все обошлось. Так же молча Эрон прочистил трубку, все дружно завернулись в плащи, разлегшись вокруг костра. Часовых не оставляли – сон у арков очень чуткий, а по свежевывавшему снегу бесшумно к стоянке не подойти. На рассвете островитяне продолжают путь. Некоторые признаки указывали, что они нагоняют похитителей, те явно движутся гораздо медленнее. Если повезет, то к вечеру погоня закончится.

В полутора десятке километров от стоянки группы Олега, среди леса, заночевала дюжина островитян. Вооруженные мужчины разлеглись меж трех костров. Настроение у всех было отвратительное: мало того что при переправе одну лодку разбило, так еще и день прошел впустую – не нашли ни следов похитителей, ни преследователей, по своей инициативе покинувших поселок ночью.

К счастью, при крушении никто не погиб, но четверо мужчин вымокли до нитки, их оставили на берегу – сушиться у костра. Поутру они должны будут обойти округу, поискать лодку похитителей. Остальным придется и дальше нарезать круги по лесу, пытаясь найти хоть какие-то следы. Шансов на успех очень немного.

Проклятый снегопад!

Глава 4

Речка была неширокая, местами не более полусотни метров, и отличалась очень плавным течением, как и все левые притоки Фреоны в этих краях. Собственно, иной раз они больше походили на непропорционально вытянутые озера с поросшими камышом берегами и ряской, сплошь покрывающей мелководье.

Эта река не была исключением, разве что ряски пока не видно – не сезон. Да и течение оценить трудно – лед до сих пор не сошел, но явно готовился сделать это в любой момент. Последнюю неделю стабильно держалась теплая погода, покрывшая его лужами, а со вчерашнего дня температура была на уровне нуля – в пасмурные ночи не бывает сильных заморозков. В общем, в любой момент мог

начаться ледоход.

Рог, обуреваемый подобными мыслями, стоял на берегу, не рискуя сделать первый шаг. А идти придется – мостов в здешних краях нет. Но до чего же не хочется это делать – лед угрожающе потрескивал, казалось, он только и ждет, чтобы неосторожные людишки отдали свои жизни под его власть.

Не выдержав, Гарик суетливо произнес:

– Не пойму, почему тут до сих пор ледоход не начался?

Эти слова вывели жоака из позорного оцепенения, он решительно шагнул вперед, спокойно ответив:

– Какая разница? Нам это только на руку, не придется мудрить с переправой. Не отставайте, лед мне очень не нравится.

Не нравился он всем, не только жоаку. Среди бандитов не было слишком рослых или толстых, а девушку вообще можно считать за половину человека. Но даже под их легкими телами лед трещал и, казалось, угрожающе прогибался. Ноги пробивали покров снежного студня, смоченного водой, идущей прямо поверху. Переправа проходила в полной тишине – сейчас не до разговоров.

Рог уже подходил к прибрежным зарослям тростника, когда терпение реки иссякло. Возможно, ее спровоцировала размеренность человеческих шагов, сработавших подобно хлопку в ладоши, вызывающему лавину, а может, просто как раз пришло время. Как бы там ни было, лед пошел.

Оглушенный громким треском, раздавшимся прямо под ногами, Рог отчаянно рванул вперед, дико заорав:

– Быстрее!!!

Крик был излишним – люди и так рванули во всю прыть. Под ногами с грохотом возникали новые разрывы, тут же расходясь в стороны – лед вспучивало водой, не вмещавшейся под ним. Рог, пробежав до берега, обернулся, побледнел еще больше, хотя это и казалось невозможным.

Еще минуту назад безмятежная лента застывшей реки превратилась в хаос ледяных обломков, среди которых каким-то чудом продолжали бежать его люди. Их спасало то, что распад зимнего панциря все еще продолжался и можно было двигаться, лавируя меж разрастающихся трещин и настоящих расселин. Но еще несколько секунд – и эти маневры будут просто невозможны...

Рядом плашмя рухнул Гарик: последний рывок лишил его сил – как физических, так и духовных; перевернувшись на спину, он уставился в небо пустыми глазами. Вадик от страха позабыл про боль в ноге – повизгивая, плюхнулся на колени рядом с вожакom. Остался только Антон – замыкающий, тянувший за собой перепуганную девушку. Ступив на берег, он рванул веревку на себя. Вовремя – Аня, уже ускользящая в разлом меж вздымающихся льдин, вылетела оттуда будто пробка из бутылки, отделавшись только промоченными ногами. Упав уже на берегу, она приложилась о присыпанную снегом корягу, но даже не обратила внимания на разбитую губу. Спасена!

Отдышавшись, пятерка перепуганных путников дружно уставилась на реку. Лед пошел по-настоящему, и теперь никто не сможет ее преодолеть. В этот момент на другом берегу появились три человека.

– Олег!!! – отчаянно-радостно закричала девушка.

– Аня!!! – тут же донеслось в ответ.

Рог было схватился за арбалет, но вовремя одумался, заметив за спиной противника лук. Пока взведешь механизм, тебя трижды прикончит этот проклятый геолог. Да и болтов всего две штуки осталось. Лучше об этом не думать – вступать в бой бессмысленно.

– Уходим! Быстрее! Антон, тащи эту сучку волоком, пока я ее не прирезал!

Аня, не желая уходить от берега, отчаянно вцепилась в корягу, но совладать с двоими сильными мужчинами не смогла. Антон взвалил ее на плечо, ринулся в лес, не обращая внимания на ее отчаянные рывки и попытки избить его связанными руками. Бандиты с сопением бежали следом – как-то само собой получилось, что он вырвался вперед, несмотря на обременительную ношу. Арки грозили врагам кулаками, осыпая их проклятиями на своем языке – других способов досадить похитителям не было.

Однако не для Олега. Навалившись на лук, он поспешно нацепил тетиву, вытащил стрелу. В плече от нагрузки вспыхнула боль, но он не обращал на нее внимания. Выцелив последнего врага, припадающего на правую ногу, выстрелил. Попал удачно, в район правой лопатки, но бандит лишь вскрикнул, не замедлив бег. Олег больше не стал тянуться к колчану – поздно.

Похитители скрылись в лесу, лишь напоследок донесся еще один девичий крик, переполненный нотками отчаянного бессилия, заставивший Олега заскрипеть зубами. После этого Аня затихла. Возможно, она продолжала кричать, но за грохотом льда это расслышать было невозможно.

Разъяренные островитяне стояли на берегу разбушевавшейся реки. Цель погони была рядом, но в то же время бесконечно далека.

Обернувшись на шум падающего тела, Рог вскинул руку:

– Стойте!

Люди замерли, при этом Антон припал на колени, осторожно опустил Аню в снег. Девушка больше не брыкалась, только тихонько плакала, неловко закрывая лицо связанными руками, будто стесняясь. Но на нее сейчас никто не смотрел – все уставились назад, на Вадика, рухнувшего в снег. Из его спины вертикально торчала длинная стрела с белоснежным оперением.

Рог с одного взгляда понял, что рана серьезная, если не сказать хуже. Чудо, что с таким подарком он смог бежать несколько минут; очевидно, его подстегивал страх, насытивший кровь адреналином. Но теперь Вадим приплыл. Ужасающе хрипя, пуская ртом кровавые пузыри, он бился в снегу, упрямо пытаясь приподняться. Но тщетно: свое он уже отбегал. Да, с хорошими врачами в оборудованной операционной можно надеяться на благополучный исход, но в такой обстановке пробитое легкое не оставляет шансов: смерть уже неподалеку.

Гарик, упав на колени возле раненого товарища, растерянно залопотал:

– Вадик! Да что ж ты так! Ну твою мать! Да что же делать!..

– С-счас... – неразборчиво произнес тот. – Счас п-пойду...

Рог, не говоря ни слова, подошел к барахтающемуся Вадиму, коротким, четко выверенным ударом пробил ему затылок мощным, притупленным шипом, торчащим из обуха его боевого топора. Раненый без звука ткнулся лицом в снег – только теперь это был уже не раненый.

– Ты чего?!! – заорал Гарик.

– Не жилец он был, – равнодушно ответил Рог. – Эта стрела ему только на пользу, так бы от гангрены загнулся: нога у него гнить начинала. Вечная память...

– Да так же нельзя! – не успокаивался Гарик.

– Можно! Даже нужно! Он мне с того света только спасибо скажет. Я сделал так, как должен был сделать. Если ты с этим не согласен, могу и тебе такую эвтаназию устроить. Ну?

Гарик опустил глаза, медленно кивнул, проклиная себя за вспышку непонятного гуманизма, вызвавшего раздражение вожака. Да что, собственно, случилось? Экая невидаль – раненого добили. Плохо только, что прецедент нехороший – если ранят самого, можно легко догадаться о дальнейшей судьбе. Впрочем, так и так помирать, Рог прав, с такими ранами здесь не выжить.

Антон никак не отреагировал на убийство товарища, лишь равнодушно скользнул взглядом по трупу и спокойно произнес:

– Рог, впереди поселок.

– Здесь никто не живет, сам должен знать.

– Кто-то все же поселился. Или просто костер развел: дымком тянет.

– Твою мать! – изумился Рог. – И точно! Пойдем посмотрим.

– Да вы что? – охнул Гарик. – Бежать надо без оглядки! У нас на хвосте островитяне!

– Хрен они нас догонят, – ухмыльнулся Рог. – Все, считай, что мы уже на другой планете. Теперь им придется ждать, пока лед не сойдет, а это не день и не два. Нет, сейчас их опасаться нечего. Пока они переберутся, мы будем уже очень далеко. Ладно, нечего языки чесать, пошли.

Антон поднял апатичную Аню на ноги, занял свое место в хвосте уменьшившегося отряда. Вадика никто даже не подумал хоронить. Лишь Гарик дернулся в его сторону, собираясь забрать с трупа все что только можно, но вовремя одумался – у этого голодранца, кроме одежды, ничего не было. А учитывая ветхость тряпок, не стоит ради них даже нагибаться. Дубинку, усиленную каменными вставками, тоже нельзя считать ценным имуществом, так что пусть остается у покойника.

Рог прошел пару сотен шагов, прежде чем действительно увидел поселок. Впрочем, поселком это назвать было трудно – одинокая хижина на берегу большого ручья. В русле виднелись остатки плетеной изгороди, судя по всему, жители промышляли здесь рыбной ловлей. Странно, что они решили обитать в пойме постоянно, но ломать над этим голову вожак не стал.

Обернувшись, Рог прошипел:

– Дом небольшой, мужчин там мало, не больше двоих или троих. Берем их в оборот.

– Может, не стоит? – поспешно протараторил Гарик. – Вадика больше нет, нас слишком мало, чтобы...

– Заткнись! – оборвал его Рог. – Нам нужна еда, без нее скоро ноги переставлять не сможем. Или ты готов святым духом питаться? Нет? Значит, молчи и приготовь свой томагавк.

Гарик не рискнул продолжать спор, достал самодельный топорик из куска толстенной жести, вставленного в расщеп рукояти. Рубить дрова этим орудием проблематично, а вот располосовать морду – в самый раз.

Троица медленно направилась к хижине, стараясь производить как можно меньше шума. Антон по-прежнему тащил Аню за собой, только для верности обвязал веревку еще и вокруг ног, не позволяя делать большие шаги, чтобы пленница не смогла убежать, если ей подвернется такая возможность. Он нисколько не сомневался, что импульсивная девушка без раздумий бросится в реку, невзирая на лед, даже со связанными руками попыбует добраться до другого берега, где остался ненавистный Олег.

К сожалению, рот ей заткнуть никто не догадался, чем Аня воспользовалась не раздумывая:

– Бегите!!! Бегите из дома!!! К вам идут бандиты!!!

– Сука! – взвыл Рог и, уже не таясь, бросился к хижине.

Заскрипели деревянные петли, дверь, утепленная связками камыша, открылась, на порог выскочил невысокий, плечистый мужчина, обнаженный по пояс. В руках он сжимал длинную дубинку с костяными шипами на конце. Рассмотрев нападавших, он дернулся назад, но недостаточно проворно – Рог вскинул арбалет и всадил ему стрелу в живот. Вскрикнув от боли, хозяин яростно взревел, бросился на агрессоров, забыв про осторожность.

Рог довольно ухмыльнулся – вступить в схватку в незнакомом доме не слишком приятно. Да и численное преимущество в тесноте не используешь. Впрочем, серьезной схватки не получилось – боевой порыв хозяина иссяк через несколько шагов. Он со стоном остановился, морщась от боли, направился дальше уже обычным шагом.

Антон замешкался, накидывая веревку на ближайшее дерево, опасаясь, что пленница все равно умудрится сбежать, но потом приступил к бою. Следуя обычной тактике, он рванул вперед, обходя мужика справа. Гарик, следя за его маневром, уклонился влево, Рог кинулся вперед. Бедолага лишь раз успел взмахнуть своей дубиной, но никого не задел – Антон мечом парировал удар, а вожак, подскочив, после ложного взмаха топором заехал противнику ногой в пах. Тот с воем согнулся, чем и воспользовался Гарик, расколов ему затылок.

– Готов! – возбужденно ухнул бывший почтальон и бросился к дому.

– Ша! Стоять! – крикнул Рог. – Хочешь как Вадик закончить? Тот тоже торопиться любил...

Гарик замер столь неожиданно, будто на стену налетел. Повторять судьбу погибшего товарища ему явно не хотелось. Рог быстро, но без суеты извлек из тела убитого стрелу, перезарядил арбалет, лишь потом направился к дому.

Перед раскрытой дверью бандиты остановились, не горя желанием подставлять голову под удар из-за угла. Рог постучал по косяку боковиной топора, прокашлялся:

– Эй! Дома есть кто-нибудь? Выходите по-хорошему, иначе дверь прикроем и спалим всех, к чертовой бабушке! – Выждав угрожающую паузу, вожак добавил: – Ну что ж, песец вам пришел! Закрываю!

Он и впрямь заскрипел дверью, но тут же юркнул внутрь, надеясь, что обманул невидимых противников столь нехитрым маневром. Антон кинулся следом, лишь трусоватый Гарик замешкался, прислушиваясь к шуму, доносящемуся из дома. Убедившись в отсутствии звона оружия, он шагнул было вперед, но замер – навстречу показался ухмыляющийся Рог.

– Что? В штаны наложил? – насмешливо поинтересовался он у опешившего бандита.

– Я? Нет, конечно! Я...

– Да ладно тебе! Ты посмотри, кого мы здесь нашли!

Рог вытолкнул из дома плачущую молодую женщину с явными признаками беременности. Не удержавшись на ногах, она упала на четвереньки, с ужасом глядя на неподвижное тело мужчины, на кровавый снег вокруг головы. Завыв, она поползла к нему, но была остановлена ударом в бок – на это у Гарика храбрости хватило. Перевернувшись от жестокого пинка на бок, женщина разрыдалась.

Приглядевшись, Рог покачал головой:

– Во дела! Да ей лет семнадцать, не больше! А хахалю ее под пятьдесят!

– Силен мужик! – захохотал Гарик. – Только не там, где надо, силен, иначе бы не кормил сейчас ворон! Глянь, Рог! Девка-то ничего, прямо-таки просит мужской ласки!

– Нет у тебя ничего святого, – притворно вздохнул Рог. – Она же беременная!

– А ребенок здесь не помешает, да и выдавить его недолго, – не растерялся Гарик.

– Ладно, тащи ее назад в дом, – решил вожак и прикрикнул: – Антон! Мать твою за ногу! Иди за своей девкой, она уже хрен знает куда ускакала... По-моему, вместе с деревом.

Олег недолго бушевал на берегу взбесившейся реки. Поначалу он был в настолько невменяемом состоянии, что пытался рвануть на другую сторону прямо по бушующему потоку, и лишь дружные усилия арков смогли удержать его от столь самоубийственного шага. Успокоился он с трудом – ведь только что Аня была так близко, почти на расстоянии вытянутой руки, а теперь отделена от него непреодолимой преградой. Это, конечно, не громадная Фреона, но стоит учесть, что лед только пошел, причем течение быстрое – река еще не утихомирилась. В ближайшее время переправа невозможна.

Взяв себя в руки, Олег поспешно заявил:

– Так... нам надо... Надо найти узкое место. Возможно, удастся подрубить дерево, чтобы улеглось как мост.

Эрон покачал головой:

– Тяжело. Река широкая, вряд ли мы найдем такое дерево на берегу, да еще и в удобном месте. Здешний лес слишком чахлый.

Олег прикусил губу, сам поняв свою ошибку. Во всем виноват сумбур в голове – надо его утихомирить и принять правильное решение. Однако как ни крути, а

вариант выходил один-единственный, угрожающий большой потерей времени. Нет, разумеется, есть и другие, но с их возможностями... Ладно, делать нечего.

– Эрон, мы пойдем к устью этой реки. До Фреоны отсюда не больше трех километров... я так думаю. Там, вдоль берега, течения почти нет, да и лед неопасен. Мы соорудим плот и обогнем на нем устье стороной, чтобы не попасть в полосу льда, вырывающегося оттуда. На просторе он расходится во все стороны, его можно миновать без особого труда.

– Хорошо, – кивнул арк. – Нам надо поспешить, иначе эти трупоеды успеют уйти слишком далеко.

Монгу взвалил на плечи рюкзак с вещами крошечного отряда, занял место за Эроном. Олег, как всегда, плелся позади. Как ни рвался он вперед, но идти по заснеженному лесу слишком быстро не получится.

Аня опустошила полную миску пресной ухи, съела всю рыбу, да еще и часть костей смогла прожевать. При этом, несмотря на суточную голодовку, есть она не хотела, но заставляла себя, прекрасно понимая, что если потеряет силы, то никакой надежды на побег не останется. К тому же в случае удачного побега придется долго добираться назад в одиночку, что тоже нелегкое дело. В этих местах вряд ли можно рассчитывать на помощь местных жителей – с островитянами они не общались. Нет, надеяться нужно только на свои силы, так что надо есть, невзирая на отсутствие аппетита.

Хижина была очень маленькая, от такого количества народу в ней сразу стало тесно. Впрочем, Аню это не беспокоило: она наслаждалась долгожданным теплом – в последнее время ей этого очень не хватало. Ночью девушка не сомкнула глаз – от костра толку было немного, а оленья шкура, выделенная ей Антоном, оказалась сыровата и почти не грела. К счастью, покойный хозяин знал толк в строительстве: жилище вышло теплым. Сложено незатейливо – из жердевых стен, меж которых насыпана земля. Просто, но результат неплох. В одном месте структура сооружения была нарушена единственным крошечным окном, затянутым мутной пленкой, склеенной из каких-то ошметков, на пластик этот материал походил слабо. Аня слышала, что вроде бы кто-то ухитрялся делать такой заменитель стекла из рыбьих или животных пузырей, но видела подобное впервые.

Хозяйка домика сидела на единственной лежанке, не реагируя на сочувственные взгляды, бросаемые Аней. Она вообще ни на что не реагировала, даже плакать перестала – застыла статуей, уставившись в одну точку. Взгляд был не просто пустой – пустота его не поддавалась описанию. Оставалось надеяться, что столь сильное потрясение не отразится на будущем ребенке. Если, разумеется, бандиты сохраняют женщине жизнь, а это как раз неизвестно. Аня, поймав несколько взглядов Гарика, поняла: насытившись, подонок собирается устроить какую-то пакость.

Так и оказалось.

Бывший почтальон, несмотря на свои скромные габариты, жрал за двоих. Выхлебав несколько глубоких мисок, он уплел всю рыбу вместе с костями и головами, сытно рыгнул, похлопал себя по животу:

– Чтоб я всегда так жил!

– Как мало тебе надо, – иронично отозвался Рог.

– Почему? Я бы, конечно, с большим удовольствием мяса потрескал, но чего нет, того нет. Как говорили у нас в авиаотряде, за неимением стюардессы нагибают пилота.

– Да ты у нас летчик! – делано изумился вожак.

– Не летчик, но к небу близко, – уклончиво ответил Гарик.

– Близко, говоришь? Зимой на крыше снег чистил? И вообще, странный у вас авиаотряд, раз с пилотами подобное проделывали...

– Кончай подначивать! Я вот что думаю... – Гарик скорчил неповторимую гримасу, отобразив одновременно удовольствие, озадаченность и лукавство: – Поели мы хорошо, не спорю. Однако для завершения программы отдыха чего-то нам не хватает...

– Ну и чего же? – понимающе ухмыльнулся Рог.

– Женской ласки, вот чего! Как я про это мог забыть! Это, наверное, от долгого ее отсутствия. Но ничего, все можно наверстать. Антон, ты не поделишься с товарищами своей красавицей?

Парень ничего не сказал, но выразительно положил ладонь на рукоять меча, что само по себе было красноречивым ответом. Гарик, ничуть не испугавшись, с досадой произнес:

– Не поделишься... Вот же люди жадные бывают! Разве с нее убудет? Ладно-ладно! Успокойся! Сам не пользуешься и другим не даешь... Что же нам теперь делать?

Диалог бандитов был столь неестественным, что Аня ни на секунду не испугалась за себя, понимая, что они разыгрывают какой-то спектакль. Ей при этом отводилась роль зрителя: никто не станет ссориться с Антоном – банда и так ослабла до крайности. Нет, бояться следует хозяйке дома – бояться бандитской похоти.

Так и оказалось. Рог, ухмыляясь все больше и больше, покачал головой:

– А ты не забыл, что у нас в гостях не только симпатичная островитянка. Есть кое-кто еще... Я понимаю, что до прекрасной Анны хозяйке этих чертогов далеко, но сам же говорил, как поступают в отсутствие симпатичной стюардессы.

Хлопнув себя по лбу, Гарик фальшиво охнул:

– Как же я мог забыть!

Обернувшись, он плотоядно уставился на застывшую хозяйку, покачал головой:

– Красавица, прости, что мы о тебе немного подзабыли, но сейчас я это упущение исправлю.

Поднявшись, он пересел на лежанку, обхватил женщину за талию, другой рукой мгновенно влез за пазуху:

– Ого! Ребята, а тут есть на что полюбоваться! Станок что надо! Ну-ка, красавица, давай-ка мы с тебя снимем тряпки: они мешают любоваться на твои сокровища. Личиком ты, к сожалению, не вышла, но вот все остальное у тебя на уровне... мне так кажется.

Женщина только сейчас вышла из ступора, дернулась, попытавшись вырваться из объятий бандита. Тот навалился, прижимая ее к лежанке, при этом продолжая второй рукой шарить под одеждой.

– Рог! Помоги! – прохрипел Гарик.

Вожак поднялся, подмигнул Ане:

– Смотри! Такого ты на своем острове не увидишь. Ваши мужики сопли ходячие, не способные на серьезные поступки. А вот революционерам трахнуть беременную – раз плюнуть: нас такими мелочами не смутить.

– Мрази!!! Вы просто мрази!!! Немедленно оставьте ее в покое!!!

– А то что? – насмешливо уточнил бандит.

– Я... Я... Вам это так с рук не сойдет! Какие же вы мрази!

– Верно заметила: мрази. А вот какие именно мрази... Сейчас сама увидишь, когда досмотришь все до конца.

Аня с мольбой посмотрела на Антона:

– Я... Мне надо выйти...

– Нет уж! Пускай смотрит! – бросил Рог через плечо, уже поворачиваясь к лежанке.

Антон, не обратив на слова вожака ни малейшего внимания, поднялся, потянул за веревку, охватывающую запястья девушки. Та поспешно вскочила, едва не опрокинув стол, рванулась к двери, вздрагивая от каждого крика несчастной женщины. Рог недовольно поморщился, но не стал конфликтовать с соратником

– у него намечалось более приятное занятие.

Изо всех сил натягивая веревку, Аня добежала до трупа хозяина, остановилась, развернулась к Антону, раскрыла было рот, но он ее опередил, хмуро произнес:

– Ты в туалет хотела? Он за домом.

– Не нужен мне туалет! Ты сам прекрасно понимаешь, что не нужен! Антон! Как ты можешь быть вместе с такими подонками?!

– Они неидеальны, – кивнул парень. – Но у них хватает положительных качеств.

– Да? Что-то я их не заметила! Наверное, тщательно прячут свою истинную благородную сущность! Антон, ты ведь раньше был не таким, совсем не таким. Зачем? Зачем ты все это затеял?

– Я не могу без тебя. Я долго об этом размышлял... Если бы ты знала, как жалел, что я ушел... тогда... Оставил тебя там, на острове, да еще в таком опасном положении. Мне тогда разум затмило, не иначе. Скажи ты на прощание одно... одно-единственное ласковое слово... остался бы не раздумывая. Аня, как же я тебя люблю...

– Дурак! Сам должен понимать: все закончилось, не начавшись. Да, прости, что я тебя тогда сразу резко не отшила, но и никакой надежды никогда не давала. Это все из-за Олега: строила тебе глазки, чтобы вызвать у него ревность, иначе он бы так и не признал во мне женщину. Наверное...

– Забудь про Олега, – резко заявил Антон. – Все, больше ты его не увидишь. Хватит – один раз я от тебя отступился, больше такую глупость не совершу. Ты моя, и только моя!

– Ошибаешься! Мы муж и жена, еще с осени, нас даже в церкви обвенчали. Я его, и только его! И ничего против этого не имею: мы любим друг друга, у нас все просто замечательно.

Ревниво насупившись, Антон непреклонно произнес:

– Жаль, что у меня не было возможности его убить, хотя я не раз задумывался об этом.

– Ты негодяй! – вскинулась Аня. – Он ведь тебе жизнь спас!

– Что моя жизнь в сравнении с возможностью обладать тобою? Нет, ты будешь моей, только моей! Я все равно этого добьюсь: как бы ты ни сопротивлялась, но рано или поздно сдашься. Ты великолепная женщина, но просто женщина, не больше, а вы легко меняете привязанности, я видел это не раз. Нет, я все равно тебя завоюю.

Вздрогнув от пронзительного крика, донесшегося от дома, Аня побледнела, упрямо покачала головой:

– Добиться этого ты можешь разве что таким способом.

– Не бойся, я не стану так поступать, это уже будет не любовь.

– Спасибо хоть на этом.

Антон, выждав паузу, задумчиво добавил:

– Но помни: я уже не тот глупый мальчик, который уговаривал тебя на крепостной стене. Совсем не тот... Кто знает, что я устрою, если ты и дальше продолжишь упрямиться.

Аня не ответила, побледнев еще больше, – если Антон изменит свое отношение, ей придется несладко. Ведь он ее единственная защита от этих подонков, а если сам превратится в такого...

Думать об этом было страшно.

Построить плот оказалось не столь просто. В этих краях берег Фреоны оказался сильно заболоченным, кроме тростника, никакого подходящего материала поблизости не было. Олег с досадой вспоминал веревку, оставленную на стене поселка, – сейчас она бы здорово пригодилась. За неимением других средств

мужчины отрезали от своих плащей тонкие ленты, скрепляя ими вязанки тростника и десятков бревен, принесенных за целый километр. Работу закончили лишь на рассвете следующего дня, практически не отдохнув.

Ухватившись за шесты ладонями, изрезанными тростником, преследователи отправились в плавание. Плот был слишком мал, то и дело при резком маневре ноги заливало водой, все время приходилось следить за равновесием. Столкновение с крупной льдиной могло оказаться фатальным, так что приходилось их огибать заблаговременно – неповоротливое плавсредство не так просто заставить изменить курс.

К счастью, речных «айсбергов» было немного, да и течение возле берега почти отсутствовало. Попотеть пришлось лишь один раз, обходя устье злополучной речки. К тому времени она поутихла, но все равно льда выбрасывала немало.

Преодолев опасную стремнину, поспешно направились к берегу. Хозяйственный Эрон хотел было развалить плот, прихватив с собою все ремни, но Олег не позволил терять время. Преодолев лабиринт подтопленных плавней, маленький отряд через час добрался до того места, где вчера повстречался с похитителями. Снегопадов с тех пор не было, так что след нашли без труда. Выглядел он не слишком свежим из-за нагрянувшего тепла, но потерять его все равно невозможно.

Не пройдя и полукилометра, преследователи вышли к труп Вадика, мельком его осмотрели, а чуть дальше обнаружили маленькую хижину. Возле нее копошилась невысокая женщина, при помощи деревянной лопаты пытаясь выкопать яму. Мертвый мужчина, лежащий рядом, не оставлял сомнений в предназначении данной ямы.

При виде троицы незнакомцев, вооруженных до зубов, женщина кричать не стала, только застонала с какой-то обреченностью. Олег, вскинув руку, улыбнулся как можно более дружелюбно и успокаивающе произнес:

– Не бойся, мы не бандиты. Мы преследуем троих мерзавцев, похитивших мою жену. Как я понимаю, они были здесь?

Женщина молча кивнула.

– Это они убили мужчину?

– Да, – безжизненным голосом ответила она. – Это мой муж... Был моим мужем. Они убили его... Я ждала ребенка... Теперь не жду.

– Скоты! – констатировал Олег, но далее рассыпаться в соболезнованиях не стал: его больше волновали свои проблемы: – Девушка, которая была с ними? Как она? Ее не обижают?

– Нет. Она связана, но все равно постоянно пытается убежать. Там был один... Самый нормальный из них. Он ее защищает, но и убежать не дает. Она помогала мне... потом, когда я потеряла ребенка.

– Давно они ушли?

– На рассвете.

– Проклятье! Они опережают нас на пять или шесть часов! Мы их до вечера не догоним!

– Да, они очень спешили. И забрали из дома почти все. Еды осталось чуть-чуть, мне не прожить и недели.

Олег, вслушиваясь в последние слова, произнесенные равнодушным тоном, понял, что его первое впечатление было обманчивым – перед ним вовсе не зрелая женщина, перевалившая тридцатилетний рубеж. Сколько ей? Двадцать? Семнадцать? Какая, впрочем, разница. Выглядит она теперь раза в два старше, чем на самом деле. Лицо и так трудно назвать красивым, а сейчас, почернев, стало и вовсе будто у старухи.

Поколебавшись, он остановил порыв глупого благородства, призывающего помочь несчастной, и неловко произнес:

– Извини, но мы не можем терять время. Если хочешь похоронить мужа, разведи на этом месте костер, иначе не справишься с мерзлой землей. Оставаться здесь тебе нельзя, сама понимаешь. Есть куда пойти?

– Нет.

– Понятно... Захватишь всю еду и пойдешь к устью этой речки, там, на берегу, найдешь наш плот. Льда на реке немного, если не отходить далеко, то спокойно переправишься. Дальше иди вверх по Фреоне и через день или два увидишь большой приток на противоположном берегу. За ним будь внимательной, следи за островами, пока не заметишь на одном из них поселок. Его разглядеть трудно, но дым видно хорошо. Возможно, встретишь на берегу кого из наших, если нет, то посигналь как-нибудь. За тобой придут, у нас там постоянно наблюдатель с биноклем. Примут тебя хорошо, не волнуйся, только передашь, что встретила Олега, и расскажешь про то, что случилось. Поняла?

– Да.

– Вот и хорошо. Сообщишь, что я продолжаю преследование и без Ани не вернусь. Ты как, сможешь дойти? В таком состоянии?

– Мне не остается другого выхода, – равнодушно ответила женщина.

Нахмурившись, Олег покачал головой:

– И не вздумай удавиться над могилой мужа. Он бы это точно не оценил. Ты молода и поживешь еще. Будут у тебя еще дети... я надеюсь... Ладно, извини, но больше помочь тебе ничем не смогу. И это... Лучше брось ты это дело: такими темпами могилу рыть целую неделю будешь. Собирай вещи и уходи, пока наши следы хорошо заметны, по ним быстро найдешь плот. А тело мужа затащи в дом и подожги его перед уходом. Хочешь, мы сами занесем? Тебе будет слишком тяжело.

– Нет. Я сама... Я все сделаю сама...

– Как знаешь. Ладно, удачи тебе.

Очередная бессонная ночевка в сыром, холодном лесу здорово подкосила силы. Аня едва плелась, то и дело пытаясь задремать прямо на ходу. Из-за рассеянного внимания девушка постоянно спотыкалась, иногда падала. Обеспокоенный Антон до минимума сократил длину веревки, поддерживая пленницу в такие моменты, но делать это успевал далеко не всегда. Один раз, не выдержав, он предложил Ане посидеть у него на плечах, но в ответ заслужил лишь презрительный взгляд. Будь она не в столь сонном состоянии, то обязательно согласилась бы, помня о том, что ей следует беречь силы, но мозг, затуманенный усталостью и недосыпанием, с рефлексорным недоверием реагировал на любое участие со стороны похитителя.

Очередную остановку Аня встретила с радостью, надеясь, что бандиты устроят привал. Но нет, их насторожил запах дыма, принесенный восточным ветерком. Коротко посоветовавшись, они покинули звериную тропу, пробиваясь через снежную целину. Девушка, с трудом сбросив сонное оцепенение, из обрывков фраз поняла, что они собираются заслат в этот поселок кого-нибудь на разведку. Сомнительно, что о них слышали в здешних краях, так что опасности разоблачения нет. Необходимо выяснить, куда они попали и где можно встретиться с Монахом. Не исключено, что здешние жители его люди.

Действительность оказалась не столь простой, как предполагалось. Да, к поселку они вышли, но вопрос о разведке отпал сразу, ибо их заметили. Проломившись сквозь кусты, Рог вышел на маленькую прогалину, резко остановился, чуть ли не нос к носу столкнувшись с парочкой мужчин. На охотников они походили слабо: один в доспехах из кожи и тростника, с короткой пикой, второй с массивным медным нагрудником, топориком за поясом и каменной булавой в руках. меховые шапки усилены деревянными пластинами – они играли роль шлемов. На каждом виднелась овальная эмблема с изображением креста, заключенного в круг.

Незнакомцы синхронно отступили назад, готовя оружие. Рог, рассмотрев эмблемы, миролюбиво показал пустые ладони:

– Ребята, спокойно! Мы ищем Монаха.

– Вы откуда? – настороженно уточнил тип с булавой.

– Издалека, с юга. Четвертый день к вам топаем.

Солдаты переглянулись, тот, что с пикой, хохотнул:

– Ну и дела! Нечасто такое увидишь, чтобы к нам так рвались. Да еще и с дальних краев.

– Так мы можем поговорить с Монахом? – нетерпеливо уточнил Рог.

– А куда вы теперь денетесь? – хмыкнул парень с булавой и пронзительно свистнул.

На сигнал пришли сразу полдесятка бойцов. Старший, облаченный в доспехи из автомобильной жести, выслушал короткие объяснения Рога и приказал следовать за ним. Солдаты плелись позади, отрезая пути отхода.

Поселок показался через пару минут, причем с первого взгляда стало понятно: здесь не все ладно. Он расположился на склоне невысокого холма, вытянувшись вдоль маленькой речки. Оборонительные сооружения состояли из мелкого рва и невысокого вала с двухметровым частоколом, за ними скрывалось около полусотни жилищ.

В данный момент частокол был проломлен в нескольких местах, парочка хижин пылала, разнося запах дыма на всю округу. Вокруг них суетились десятки фигурок, но пожар не тушили, просто не давали ему распространяться на весь поселок. Даже с расстояния в сотню метров можно было различить кровавые пятна на белом снегу и несколько подозрительно неподвижных тел рядом с ними.

Уже в воротах Аня вскрикнула от страшного зрелища – сразу за ними протянулся ряд кольев с корчащимися людьми. Никто из них не кричал – очевидно, это было невозможно, – лишь некоторые постанывали. Особо зловеще выглядело несколько свободных орудий казни, уставившихся в небо на совесть отточенными остриями.

Побледневшие бандиты прибавили шаг, спеша миновать страшное место. Аня и вовсе закрыла глаза и мечтала то же самое сделать и с ушами, но мешали связанные руки. Поднять веки рискнула лишь после того, как громоуханье жестяных доспехов стихло и послышался голос:

– Первый! Мы нашли этих людей на опушке леса. Они говорят, что пришли издалека, с юга, для того чтобы увидеть тебя.

Открыв глаза, Аня в первую очередь рассмотрела десяток мужчин в доспехах из той же автомобильной жести – по здешним меркам очень неплохая броня, мало кто мог такой похвастаться. Странно, но на самого удивительного человека она обратила внимание во вторую очередь.

А удивляться было чему. Во-первых, он сидел верхом на пони – это была первая лошадь, увиденная Аней в этом мире. Во-вторых, ростом человек был настолько велик, что его свисающие ноги доставали до земли. Девушка сразу поняла, что в нем не меньше двух метров, правда, сама фигура внушительностью не отличалась – все ушло ввысь, а не вширь. Но все равно впечатляло. Голову всадника защищал красивый, отполированный шлем, такой она видела в фильмах про римских легионеров. Под черным плащом, чем-то напоминающим облачение священника, виднелись доспехи из мелких пластин, набранных подобно чешуе, с пояса свисал длинный прямой меч с массивной крестовиной эфеса.

Лицо заслуживало отдельного описания и могло выделить этого человека из толпы без всего остального. Это было лицо ворона, ассоциация была столь полной, что Аня не удивилась бы, если б он внезапно закаркал. Однако вместо птичьего крика с уст сорвались обычные слова, правда, голос был каким-то дергающимся, надтреснутым:

– Вы действительно пришли с юга?

– Да, – уважительно ответил Рог. – Нам пришлось добираться несколько дней.

– Что ж, ваш путь окончен. Зачем же вы хотели меня видеть?

– Первый, мы хотим служить у тебя.

– У меня не служат, – спокойно ответил Монах. – Я лишь первый среди равных, не более. Разве могут равные служить друг другу?

– Прости, мы плохо знаем ваши правила. Но непременно их изучим: я больше так не ошибусь. Ты силен, ты способен сделать то, что не под силу нам. Мы готовы помочь тебе во всех начинаниях. Я и Антон хорошие воины с отличным оружием, Гарик... он тоже может быть полезен.

– Воины мне нужны, – многозначительно произнес Монах. – А кто эта девушка? Ты так ее и не представил.

– Она принадлежит Антону.

– Почему ее руки связаны?

– Чтобы не сбежала. Он отобрал ее у мужа, она еще не привыкла к своему новому положению.

– Вот как? Я не одобряю подобного. Жены должны быть при мужьях, хранить очаг и рожать детей. Я пресекаю любые проявления позорного феминизма, но и разрушать семьи подобным образом не позволяю. Женщина не товар, принадлежащий тому, кто ее пожелает.

Антон шагнул вперед, решительно произнес:

– Она будет хранительницей моего очага и матерью моих детей. Обстоятельства привели к тому, что мы разлучились, но больше я этого не допущу.

– Вот как? Ты ведь собираешься стать одним из нас, а наши воины не всегда принадлежат сами себе. Сидеть при очаге все время тебе никто не позволит.

– Ничего. В своей семье я смогу поддерживать порядок.

На последних словах Аня зашлась в приступе кашля. Нахмурившись, Монах покачал головой:

– Мне не нравится состояние здоровья твоей женщины.

– Дорога была трудной, мы ночевали в холодном лесу, она промочила ноги, простыла. Но в тепле быстро выздоровеет.

– Надеюсь... Вид у нее слишком хрупкий, сомневаюсь, что она сможет принести тебе много детей.

Призадумавшись, Монах повернулся, указал на один из домов с краю поселка:

– Идите пока туда. Обогреетесь, отдохнете. Хозяев там нет и больше не будет: я наказал эту деревню за неповиновение, приказав уничтожить десятую часть жителей, сейчас наши ребята ловят их по всей округе. Вечером мы решим, как с вами поступить... Скорее всего, примем всех в свои ряды, ведь нам действительно нужны воины. Но если придет муж этой женщины и попросит справедливого суда, то придется вернуть ему жену, если не откроются другие обстоятельства. Все, ступайте.

Бандиты поспешно направились к указанному дому. Гарик, отойдя на безопасное расстояние, тихо произнес:

– Рог, я так понял, что нам особо не обрадовались? Видал, как разговаривал?

– Все нормально, – буркнул вождь. – Нам даже оружие оставили.

– Им бояться нечего, – вздохнул Гарик. – Видал? Тут бойцов побольше сотни, и один другого круче. Силен Монах, очень силен...

– Это и хорошо, – констатировал Рог. – Нам слабый вожак не нужен.

Покосившись в сторону жутких кольев, Гарик поежился:

– Суров он больно.

– Это тоже хорошо: мягкотелый вожак не может быть сильным.

Принюхавшись, Эрон тихо произнес:

– Дым. Рядом поселок, на востоке.

– Выходит, они решили выйти к людям, – заключил Олег.

– Да. След совсем свежий, они опережают нас на час, не больше.

– Вот и хорошо, теперь точно не уйдут, до вечера мы их обязательно догоним... Если опять что-нибудь не помешает.

Троица рванула вперед еще быстрее, хотя и до этого продвигались на пределе возможностей. Даже встали они еще затемно, после короткой ночевки в сыром лесу. Сознание того, что Аня совсем близко, заставило Олега позабыть о боли в натруженных ногах. За зиму он обленился, двигался мало, теперь за это приходилось платить.

Спереди послышался пронзительный свист, следом затрещали ветки, на поляну выскочил пожилой мужик с дубиной в руках. Испуганно обернувшись, он рванул на другую сторону, но тут же с криком упал, заработав стрелу в шею. Следом из кустов вышли четверо вооруженных мужчин в тростниковых доспехах. При виде островитян они замерли, один резво опустил арбалет, вдел ступню в стремя, принялся поспешно крутить ворот.

Олег не стал тратить время, выхватил лук, быстро натянул тетиву, достал стрелу.

– Бросьте оружие! – крикнул один из четверки.

– Пускай он оставит в покое свой арбалет, – ответил Олег.

Но призыв пропал впустую. Неизвестно, на что рассчитывал стрелок, но, едва зарядив оружие, он вскинул его к плечу, не оставляя островитянам выбора. Тетива хлопнула по наручу, арбалетчик с криком рухнул на спину. Оставшаяся троица дружно засвистела, ринулась вперед, размахивая оружием.

– Ты стреляй, а мы будем драться! – крикнул Эрон. – Сюда бегут другие враги, у них тоже могут быть арбалеты, тебе придется защищать нас от них.

Олег не стал спорить – доводы арка были вполне разумны. Накладывая на тетиву вторую стрелу, он не смотрел в сторону схватки, прекрасно понимая, что

против гладиаторов троица землян не более чем котята против тигров. А вот из кустов в любой момент могут выскочить новые стрелки; для того чтобы выпустить болт, много ума не надо, тут искусство арков бессильно.

На поляну выскочили сразу пятеро. Один действительно оказался с арбалетом, Олег немедленно выстрелил. Не слишком удачно – попал в плечо, но из строя его все равно вывел. Остальные кинулись на арков, к тому моменту прикончивших двоих бойцов из троих. Эрон ловко врезал последнему противнику древком алебарды в живот, после чего, уже скорчившемуся от боли, снес голову широким замахом. Монгу при этом успел подхватить ее и хладнокровно присосался к угасающему кровавому фонтану, бьющему из перерубленных артерий.

Враги, потрясенные жутким зрелищем, замерли, с ужасом и отвращением взирая на здоровяка. Расхохотавшись, он швырнул свой кошмарный трофей в их сторону и с завыванием ринулся следом, раскручивая секиру. Завязалась новая схватка, причем Олег и здесь не сомневался в скорой победе арков. Замерев со стрелой наготове, он выбирал удобный момент, чтоб уменьшить число врагов без риска задеть товарищей.

Но закончить схватку им не дали – на поляну ворвалось уже более десятка новых противников, среди них Олег с изумлением заметил всадника на низкой лошадке. Подняв руку, тот пронзительно заорал:

– Стоять! Прекратить драку!

Как ни странно, но этого вполне хватило. Противники поспешно отступили назад. Арки, намеревавшиеся их преследовать, замерли, разглядев, что среди новоприбывших стоят пять арбалетчиков с оружием наготове – против таких аргументов спорить нежелательно. Олег тоже не стал переть на рожон – но стрелу с тетивы не убрал. В крайнем случае хоть одного он попытается прихватить с собой.

Всадник, не обращая внимания на угрожающе натянутый лук, выехал вперед, спокойно поинтересовался, ни к кому не обращаясь:

– Кто эти люди?

– Мы не знаем, – ответил один из солдат, зажимая ладонью рассеченное предплечье. – Ребята Мака гнались за стариком, сдернувшем из поселка, но нарвались на этих типов. Вон всех их положили!

– Понятно... – Всадник уставился на Олега, и парень едва не поежился от пронизывающего взгляда. – Вы непохожи на людей из поселка. Там обитали одни слизняки, не придумавшие ничего умнее, как отказаться от выплаты налогов под предлогом голода. Среди них не было хороших бойцов, а вы уложили шестерых наших, да еще и покалечили парочку, как я вижу... Откуда вы?

Олег к тому времени успел обобщить смутные слухи, доходившие до острова, и уже понял, с кем разговаривает. Надо сказать, это знание его не слишком обрадовало, скорее наоборот. Не опуская лук, он почти спокойно ответил:

– Мы пришли с юга, издалека.

– Почему-то я этому не удивляюсь, – спокойно произнес Монах. – Это направление в последнее время стало слишком популярным. Хочешь, я угадаю, что вас сюда привело?

– Ну? – с подозрением произнес Олег.

– Вы преследуете людей, похитивших светловолосую девушку.

– Ты видел ее?! – закричал парень.

– Да. Не более получаса назад. Кто она тебе?

– Жена.

– Я так и думал, – кивнул Монах. – Твои спутники... Вид у них странный... Они что, мулаты?

– Нет. Это арки, местные жители.

– Я видел местных, но не таких. Впрочем, это не столь важно. Зачем вы напали на моих людей?

– Они первые это сделали. Один хотел выстрелить в нас из арбалета, мы только защищались.

Монах покачал головой:

– Говорил я Маку, что он плохо закончит. Слишком горяч... И что же мне теперь с вами делать? Шесть человек убиты или умирают, а двое ранены. Да у нас в схватках с хайтами такие потери нечасто бывают.

– Мы в этом не виноваты, – упрямо произнес Олег. – Про тебя, Монах, говорят, что ты справедлив и четко выполняешь собственные законы. Вот и суди сам: справедливо ли мы поступили, защищая свои жизни. И, кроме того, я должен забрать свою жену... Это тоже будет справедливо.

– Не стоит обсуждать подобное посреди леса. Думаю, в поселке это делать гораздо удобнее. Там все и решим. Пойдемте, я с интересом поговорю с людьми, способными уложить шестерых, не получив при этом ни царапины. Эй! Продолжайте прочесывать опушку, здесь наверняка скрывается еще немало беглых ублюдков.

Спорить с приглашением Олег не стал – не та ситуация. Разоружать островитян никто не рискнул, да это и ни к чему – за спиной шествовала пятерка арбалетчиков, готовых пресечь любую их инициативу в зародыше. Арки едва заметными жестами давали Олегу понять, что готовы начать действовать в любой момент, но он не рискнул отдать приказ, прекрасно понимая, сколь малы шансы на победу. Да и Монах не выглядел полным отморозком – такой бы не смог подчинить себе столько людей. Если вспомнить все те слухи, что доходили до острова, можно ожидать более-менее справедливого отношения. Хотя, разумеется, устроенная резня очень осложняет дело.

Странно, но Олега ничуть не потрясло массовое убийство, произошедшее на его глазах. Да, он уже не раз участвовал в схватках, но это были ваксы или хайты, чья разумность не делала их людьми. До сих пор от его рук погиб только один человек – рыцарь, побежденный в честном поединке, но тогда все произошло быстро и чисто, можно сказать, театрально – без отсеченных голов и

конечностей. Схватку с пиратскими кораблями и вовсе трудно принять за полноценный бой. Нет, что ни говори, а он черствеет на глазах – будь дело на Земле, убийство шестерых человек надолго выбило бы его из колеи. А здесь даже руки не дрожат – спокойствие полнейшее.

Из задумчивости Олега вывели далекие крики, перемежаемые громким свистом. Монах, возглавлявший процессию, осадил лошадь, указал рукой вперед, где за полосой кустарника угадывалось открытое пространство:

– Там что-то случилось! К бою!

Его люди и без слов были готовы ко всему, держа оружие наготове. Повернувшись к островитянам, Монах жестко произнес:

– Вы не одни из нас и можете переждать схватку здесь. Я не знаю, что там случилось, но мои ребята не станут поднимать шум из-за пустяка.

– Аня там? – уточнил Олег.

– Да, твоя жена в поселке.

– Тогда можете на нас рассчитывать.

– Хорошо. Разговор закончим потом... если это «потом» у нас будет.

Монах спешился, накинул уздечку на деревце. Неудивительно – вряд ли на Земле он был лихим кавалеристом, так что сражаться лучше пешим. Отряд дружно рванул к опушке, арбалетчики больше не дышали в затылок. Олег подивился их доверчивости – ведь будь островитяне сообщниками нападающих, могли воспользоваться удобным моментом. То, что противников было более десятка, не слишком поможет им в схватке с парой арков. Да и сам Олег не промах – уж парочку взять на себя сможет.

Первым из кустов выскочил Монах. Резко остановившись, он выдохнул:

– Черные всадники!

Олег, не заметив, как при этих словах побледнели лица солдат, еще не вырвавшись из зарослей, уточнил:

– Что? Какие всадники?

– Хайты! Проклятье! У них черные всадники!

– Отходим! – перепуганно крикнул кто-то из солдат.

– Стоять на месте!!! – проревел Монах. – Кто сделает хоть шаг назад, лично на сухой кол посажу!!! Арбалетчики на фланги, меченосцы ко мне, копейщики, в первую шеренгу, остальные за ними! Вперед!

Достав из объемистого кармана плаща медный горн, Монах просигналил незатейливый сигнал, очевидно созывая своих людей.

Заняв место по правую руку от него, Олег только сейчас смог рассмотреть обстановку. Впереди, в сотне метров, расстился поселок, над ним клубился дым от горящих хижин. Между ними метались фигурки людей, сражающихся с гориллоподобными раками. Схватка была беспорядочная, распавшаяся на множество мелких очагов. Складывалось впечатление, что враг нагрянул слишком неожиданно, не дав защитникам возможности организовать.

Затем Олег рассмотрел пресловутых черных всадников. Он сразу понял, что ездят они не на лошадях – слишком удлиненные тела у животных, да и пропорции искажены. Седоки держались слишком уж прямо, как-то неестественно, и всю работу короткими пиками. Расстояние не позволяло рассмотреть подробности, но вывод он сделать сумел:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/artem-kamenisty/zemli-haytany>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)